

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

Националистические настроения жителей российского мегаполиса на
примере Екатеринбурга

Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер

_____ 2016г.
«__» _____

Допущен к защите

«__» _____ 2016г.

Зав. кафедрой _____

Исполнитель:

студент группы № БТ 31

дневного отделения

Тумаков Андрей Андреевич

Научный руководитель:

к.ф.н., _____ доцент кафедры

социологии и политологии

УрГПУ, Коряковцев Андрей

Александрович

Екатеринбург
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теория и методология социологического изучения националистических настроений.....	9
1.1 Концептуализация основных понятий исследовательской работы.....	9
1.2 Концепции национализма в зарубежной и отечественной науке.....	19
1.3 Методы изучения националистических настроений в социологии	28
2.1 Исследование мнения жителей г. Екатеринбурга о проблемах межэтнических взаимоотношений.....	39
2.2 Уровень этнической нетерпимости у представителей различных социальных групп.....	43
2.3 Факторы, влияющие на степень готовности к межэтническим столкновениям.....	49
2.4 Роль СМИ в формировании националистических настроений среди жителей Екатеринбурга.....	52
Заключение	59
Список литературы	62

Введение

Россия – многонациональное государство, поэтому межнациональные отношения всегда будут одним из определяющих факторов внутренней политики. Грамотная национальная политика способна интегрировать человеческие ресурсы и способствовать развитию государства через сохранение и развитие национальных культур. В то же время национальное самоопределение в ключе националистического само-выделения становится рычагом дестабилизации и взрывоопасного нарастания социальной напряженности в любой стране. Поэтому остро необходимым становится знание видения гражданами национальных проблем, диагностика степени национальной толерантности. Не менее важно выявление факторов, влияющих на представления о национализме, формирующих модели поведения по отношению к представителям других национальностей. Национализм – ключевой элемент современной мировой политики. Появление в XX веке массового общества вызвало к жизни таких монстров, как националистические государства фашистской ориентации, а в веке XXI позволило моделировать «цветные» революции, используя националистические мотивы. В условиях экономической и политической перестройки, трансформации социальных институтов, национальные проблемы могут сыграть решающую роль в судьбе государства. Рост популярности национализма происходит параллельно с беспрецедентными по своей глубине и масштабам социально-политическими и культурными изменениями, которые переживает современное человечество.

Актуальность темы исследования. Национализм – феномен не только исторического прошлого, но и современной политической и социальной реальности. После политических трансформаций конца XX в. произошел всплеск конфликтов на национальной и этнической почве, усилилось влияние националистических идеологий на соответствующие массовые настроения. Очевидно, что в XXI в. подобные противостояния, дополненные

межрелигиозными противоречиями, будут одной из основных проблем, с которыми столкнется российское общество.

При этом современный национализм существенно отличается от национализма, известного по политической истории XVIII – XX вв. Многомерный процесс глобализации проблематизирует национальные суверенитеты и идентичности, ставит под сомнение способность государства контролировать процесс формирования националистических настроений в обществе.

С другой стороны, классические теории национализма (рассчитанные на объяснение его истоков и особенностей функционирования в рамках национальных государств в период их расцвета) требуют дополнения со стороны концепций, необходимых для понимания специфики новых, неклассических форм национализма.

В этой связи, представляется важным и актуальным выявить специфику националистических настроений среди жителей города Екатеринбурга, являющегося центром экономической и политической жизни региона, в котором происходит слияние различных миграционных потоков и формируется новое многонациональное сообщество, отличное от советского общества XX века.

Актуальность данной исследовательской работы подкрепляется неоднозначностью научных позиций, многовариантностью определений не только явления национализма, но и родовых для него понятий «нация», «этнос», «народность». Этот факт говорит о необходимости научных исследований в данной области, требующих, в свою очередь, расширения эмпирической базы для анализа националистических настроений в современной России. Получение и анализ эмпирических данных в сфере межэтнических отношений жителей крупнейшего города Среднего Урала может послужить вкладом в развитие социологического знания. Также необходимо отметить, что научное изучение таких феноменов, как национализм, тесно связанных с процессами идентификации населения,

настоятельно требует наличия «живых», эмпирических данных, полученных в результате социологических исследований.

Цель исследования: проанализировать межэтнические отношения в г. Екатеринбурге на предмет националистических настроений.

Объект: Массовое сознание жителей г. Екатеринбурга.

Предмет: характерные проявления неприязни и толерантности между представителями разных национальностей на бытовом уровне.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы следующие задачи:

1 Рассмотреть теорию и методологию исследований националистических настроений в социологии

2 Изучить подходы к изучению национализма в отечественной и зарубежной социологии

3 На основе эмпирического материала проанализировать межэтнические отношения в г.Екатеринбурге

4 Исследовать мнение Екатеринбургцев о межнациональных проблемах в городе

5 Проанализировать уровень этнической нетерпимости у представителей разных социальных групп

6 Выявить факторы влияющие на готовность участвовать в межнациональных столкновениях

При составлении анкетного листа использовался метод когнитивного моделирования, позволяющий спрогнозировать эмоциональные и когнитивные факторы, управляющие ответами респондента во время опроса, и использовать это понимание для того, чтобы сделать анкетный лист более эффективным. Когнитивные методы позволяют заранее смоделировать тематический контекст предложенных испытуемому вопросов, предупредить возможные искажения или затруднения в ответах. Когнитивное

моделирование направлено на организацию коммуникативной среды и корректировку опросного инструментария под цели и задачи исследования.

При проведении исследования были использованы теоретические методы общенаучного характера, такие как метод логического анализа данных анкетного опроса и синтез результатов аналитической обработки. Формулировка выводов проводилась на основе индуктивного и дедуктивного метода, позволяя сформировать разностороннюю картину интерпретации результатов программной обработки.

Задачи исследовательской работы способствовали выдвижению следующих гипотез.

Гипотезы:

1. Напряженность в отношениях между представителями разных национальностей носит выраженный характер.
2. Низкий уровень доходов и проблемы с трудоустройством повышают степень национальной неприязни.
3. На уровень неприязни влияет характер образования.
4. Средства массовой информации играют значительную роль в формировании этнических стереотипов.
5. На готовность участвовать в межэтнических столкновениях влияют пол, социальное положение, возраст, уровень дохода.

Степень научной разработанности.

В западной литературе теоретические вопросы нации и национализма глубоко изучены в классических и фундаментальных исследованиях Б. Андерсона, Э. Балибара, М. Биллига, Дж. Броий, Э. Геллнера, Л. Гринфелд, Х. Кона, Т. Нейрна, Э. Смита, Э. Хобсбаума.

В советской и российской литературе теоретические проблемы этнических общностей, нации, национальных отношений, национализма нашли освещение в работах Э.А. Баграмова, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилёва, Л.М. Дробижевой, М.С. Джунусова, А.Г. Здравомыслова, С.Г. Кагияна, С.Т. Калтахчяна, В.И. Козлова, В.В. Коротеевой, В.С. Малахова, А.И. Миллера,

М.О. Мнацаканяна, Н.С. Мухаметшиной, А.Н. Сахарова, В.А. Тишкова, М.П. Чернова и др. Отечественными социологами была обоснована возможность применения самых разнообразных наборов теоретических и логических приемов, исследовательских процедур.

Работы этих ученых можно условно разделить по направлениям, основанным на факторах, которые считаются определяющими для возникновения национального самосознания и националистических настроений. Выделим те из них, которые наиболее близки поставленным в данной работе исследовательским задачам.

Экономическо-исторический фактор доминирует в концепциях Э. Геллнера и Т. Нэйрна. Национализм как политическое явление рассматривается в работах Джона Бройи. Современный политолог Майкл Манн также связывает становление и развитие национализма с государственным строительством. Ставшая классической монография Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» основана на глубоком культурологическом анализе феномена национализма, он описал институциональные формы, «печатного капитализма», благодаря которым в массовом сознании сложилось и укоренилось понятие национальной идентичности.

Разнообразные подходы к изучению феномена национальности в зарубежной социологии, позволяют выделить несколько базовых факторов влияния на формирование национального сознания. Одним из важнейших, по мнению ученых, является воздействие информационных потоков, как через СМИ, так и через стандартизированные образовательные программы государственной средней школы. В равной мере, невозможно переоценить воздействие на процессы национального самоопределения уровня экономического развития, объективно определяющего формы государственного суверенитета и процессы транснационального взаимодействия в условиях глобализации. Несомненно, понятие национального самоопределения в рамках политического процесса,

рассматривающее фактор национальной идентичности как проявление политической активности, особенно заметный в националистических выступлениях, также представляет исследовательский интерес.

Вышеназванные факторы легли в основу исследования, проводимого в рамках анкетного опроса для данной работы. Сформулированные задачи исследования заостряют внимание на таких факторах формирования националистических настроений в обществе, как:

- влияние экономических и демографических характеристик на характер межнационального взаимодействия;
- роль и специфика информационных потоков, освещающих проблемы межнациональных отношений;
- степень социальной и политической активности жителей мегаполиса (готовность быть вовлеченными в межэтнические взаимоотношения).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем работы составляет - 61 стр.

Глава 1. Теория и методология социологического изучения националистических настроений

1.1 Концептуализация основных понятий исследовательской работы

Для теоретического обоснования проводимого исследования необходимо определить ключевые понятия. Для изучения феномена национализма основополагающим является понятие нации. Понятие нации формируется в контексте социально-этнических сообществ.

В социологической науке принято выделение социально-этнических сообществ следующих уровней: племя, народность и нация. Ю.В. Бромлей называл их этносоциальными организмами¹.

Племя - тип этнической общности и социальной организации первобытного общества. Характерны: кровнородственная связь между его членами, деление на роды и фратрии, общность территории, некоторых элементов хозяйства, самосознания и самоназвания, обычаев и культов, для позднего этапа - самоуправление, состоящее из племенного совета, военных и гражданских вождей. Образование союзов племен, завоевания и переселения вели к смешению племен и возникновению более крупных этнических общностей. Племенная организация сохраняется у некоторых народов и в современную эпоху.

Народность - тип этноса, занимающий промежуточное положение между племенем (или союзом племён) и нацией. Считается характерным для рабовладельческой и феодальной эпох, отличается нечётностью языково-культурных граней, слабостью экономических связей и т. д.

¹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С.14.

В. И. Козлов² отмечает, что многие авторы, касаясь процесса формирования в раннеклассовых формациях новых этнических общностей, называемых обычно «народностями», пишут, что в отличие от племенных в их основе лежат не кровнородственные, а «территориальные» связи. Сам он подчеркивает, что если для племени территория еще не выступала в качестве важного условия формирования этноса, то теперь она становится таковым. Территория служит базой для постепенного развития и упрочения языковых, культурных, хозяйственных, социально-политических и других связей внутри формирующихся новых этнических общностей; кроме того, сами эти общности стремятся использовать различные, связанные с территорией формы и символы социального объединения для укрепления своего единства.

Нация - исторически сложившийся тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, возникающую на основе общности экономических связей, территории, языка, особенностей культуры и быта, психологического склада (национального характера) и самосознания.

Типологизация этнических общностей с позиций марксизма связывала их с типами общественно-экономических формаций; для обозначения типичных общностей первобытнообщинной формации применялся термин "племя", для общностей рабовладельческой и феодальной формаций - термин "народность" (ранее употреблявшийся довольно неопределенно), для общностей капиталистической и социалистической формаций - термин "нация". Каждому из выделенных типов этнических общностей приписывались особые виды внутренних связей: племена - "кровнородственные", народности - "территориальные", нации - "экономические".

Известные этнологи С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров обосновывают теорию о том, что этносы есть реально существующие в течение всей истории человечества общности людей, основанные на всеобщей

² Козлов В. И. Что же такое этнос // Природа. — 1971. — № 2.- С. 72.

совокупности коммуникационных связей. Этническое самосознание является результатом существования этноса, его "внешним" проявлением. Этносы, преодолевая "пороги", проходят в своем развитии ряд исторических стадий (племя, народность, нация), критерием для выделения тех или иных форм этничности выступает степень плотности синхронных и диахронных информационных связей; в будущем возможно появление новых форм этничности, предтечами которых являются этнополитические или этносоциальные единства³.

Первым порогом, как считают С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров, является появление письменности. Минуя его, племена или точнее соплеменности (группы близкородственных племен) становятся народностями. Через некоторый промежуток времени народности вступают в эру массовой коммуникации, массового образования и всеобщей грамотности и таким образом преодолевают второй порог, становясь нациями. Форма этничности, по их мнению, волнообразно меняется от племен общинной эпохи к "рыхлым" этносам типа "популюс романус" (*populus Romanus*) античности и дробным народностям средневековья, сливающимся в крупные буржуазные нации⁴.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в отечественной науке качественное различие социально-этнических сообществ основано на переходе от кровного племенного единства к единству экономико-территориальному, а на высшем уровне формирования нации – государственному. Также происходит усложнение культурных и хозяйственных форм. На смену фольклору приходят литературные типографские издания, товарно-денежные отношения отдельных хозяйств сливаются в национальную экономику. Процесс создания нации неразрывно связан со становлением государственности, развитием экономических связей

³ Кудрин А.В. Социальные проблемы гармонизации межэтнических отношений в "сложносоставных" субъектах Российской Федерации. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Пермь, 1999. С. 14.

⁴ Там же. С. 33.

на территории, ранее занимаемой несколькими народностями. Нация характеризуется формированием общей психологии (национального характера), особой культуры, языка и письменности, развитого этнического самосознания.

Из определений нации и народности видно, что между разными уровнями этнических сообществ с неизбежностью возникнет противостояние, связанное с национальной самоидентификацией. Конфликт между государствообразующей политикой «нациестроительства» и формированием этнического самосознания народностей, населяющих различные ареалы на территории многонационального государства основан на борьбе за суверенитет в рамках страны или автономии. Система всеобщего среднего образования, «насильственно» внедряющая этнически чуждый государственный язык в среду малых и больших народностей, будет вызывать отторжение в силу того, что развиваясь в экономическом и политическом отношении, эти народности также приходят к формированию своей языковой культуры, фольклорного багажа, находятся в процессе создания письменности на основе родного языка. Рост национального самосознания, связанный с развитием культурно-информационных связей вступает в фазу острого противостояния огосударствлению под эгидой титульной нации. Конфликт интересов будет провоцировать появление националистических настроений в обществе. Национализм будет иметь в такой ситуации двоякий характер. Он примет формы национально-освободительного движения (или движения за автономию и самоопределение) со стороны этнических сообществ уровня народностей. В то же время процессы формирования единой государственной национальной политики неизбежно создадут запрос на появление идеологии в духе «теории официальной народности». Обладая политическими инструментами и информационными ресурсами, государственная власть сформирует заказ на национальный тренд и сделает его идеологическим оружием ассимиляции разнородных элементов с целью охраны порядка и стабильности общества в

целом. Так националистические проявления волеются в противонаправленные потоки протестного и охранительного национализмов.

Поскольку становление и историческое развитие этнических сообществ на стадии нации связано с процессами государственного строительства, постольку национализм приобретет черты и функции идеологии и окажется одним из элементов политического процесса.

Национализм как политическое явление рассматривается в работах Джона Бройи, он определяет национализм прежде всего как политическое движение, преследующее специфические цели и апеллирующее к определенным ценностям, основанное на массовых формах «национального сознания», на процессах формирования и распространения чувства национальной идентичности у широких слоев населения⁵.

Современный политолог Майкл Манн также связывает становление и развитие национализма с государственным строительством, утверждая, что развитие государственности через суверенность и территориальную неприкосновенность титульной нации в настоящее время только достигает своей зрелости. Зарождение наций-государств, по его мнению, пришлось на начало XX века, и процессы национального самосознания находятся в стадии развития. Эта точка зрения особенно актуальна для оценки современной российской политической действительности, так как Россия пережила слом государственности и находится в самом начале строительства нового суверенитета, неизбежно связанного, если следовать концепции Манна, с всплеском процессов национальной самоидентификации граждан новой страны.

Если национализм является проявлением политики, воздействующей на сознание больших групп людей, с целью вызвать сопряженность с национальной идентичностью на эмоционально-чувственном уровне, то необходимо обратиться к определению понятий массового сознания и

⁵ Бройи Дж. Подходы к изучению национализма (текст статьи) // Нации и национализм / под ред. М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002 - С. 34-56.

этнического стереотипа (как чувственно сформированного устойчивого образа этноса).

Массовое сознание — практическое знание различных социальных групп, не основанное на специализированном знании, нужное социальным группам в повседневной жизни для взаимодействия и коммуникации в малых группах, местности проживания, стране, мире.

Массовое сознание есть сознание различных групп людей конкретного общества в конкретно-исторический период, имеющих временную и случайную природу образования. Оно тесно связано с социальными условиями жизни людей и отражает эти условия, обладая относительной самостоятельностью. Массовое сознание отличается от других уровней общественного сознания тем, что оно существует и реализуется в массе индивидуальных сознаний. Субъектами многих видов массового сознания являются не только индивиды, но и большие социальные группы, в том числе и классы. Особенностью массового сознания является то, что в него входят знания, представления, нормы, ценности, выработанные всей массой общества в процессе общения членов общества между собой и совместного восприятия социальной информации⁶.

Массовое сознание — тип общественного сознания, совокупность различных взглядов, представлений, настроений, социальных чувств, эмоций и т. п., разделяемых большими социальными общностями. Содержание массового сознания не исчерпывается продуктами специализированного сознания представителей духовно-познавательной деятельности. Научные представления, идеологические взгляды на первых порах всегда выступают как специализированное сознание в виде теорий, концепций и первоначально являются достоянием немногих людей. По мере их распространения среди широких слоев населения они проходят массовизацию и начинают существование в виде различных социальнопсихологических образований.

⁶ Дилигенский Г. Г. Социальная психология классов : проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. М.: Мысль, 1985. С. 29.

Массовое сознание формируется не только в процессе переработки специализированных знаний, в него входят знания, представления, вырабатываемые всей массой членов общества в процессе их практики: народное творчество, фольклор, верования, ожидания, так называемая «народная философия» и т. п.

Таким образом, субъектами и творцами массового сознания являются все члены общества, объединенные различными социальными связями в процессе их общения, духовной жизни во всем многообразии ее проявления. Идеи, взгляды, представления, составляющие содержание массовое сознание, детерминированы общественными отношениями. Массовое сознание является также продуктом общественной системы обучения, образования, всей системы духовного влияния на массы.

Известный социолог Б. А. Грушин выделил внеклассовый характер массового сознания, объединяющего людей в иллюзорные группы, связанные только потреблением определенной информации. Оказываясь в результате по своему составу многослойным, многосекторным, «лоскутным образованием», массовое сознание «разрушает» границы всех существующих в обществе классов, слоев, групп населения, т.е. является сознанием «эксгрупповым», признающим единственный вид групп - выделяемых на основе его (массового сознания) собственных признаков. Исследуя структуру массового сознания, необходимо учитывать такие его характерные черты, как аморфность, фрагментарность, синкретизм, что объясняется спецификой его социальных функций, связью с различными формами общественного сознания и проявлением на всех его уровнях⁷.

Такие ученые, как Я.Буркхард, Г.Лебон, Х.Ортега-и-Гассет рассматривали массовое сознание через призму психологии «толпы». «Толпа» с точки зрения теоретика тоталитаризма Ханны Арендт, это

⁷ Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования М.: Политиздат, 1987. С. 24.

общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью, отчуждением, недостатком интеграции.

Характеризуя «человека массы», Х. Ортега-и-Гассет отмечал такие его особенности, как стремление упрощать, сводить к обыденным схемам поведения любые явления и действия; стремление быть «похожим на всех» во всех значимых отношениях ради чувства социальной защищенности; стремление объяснять все проблемы чьим-то враждебным отношением и т.п.

Ле Бон выдвигает одно важное положение, которое, видимо, опережало его время. Но сегодня, с развитием радио и телевидения, оно стало очень актуальным. Суть его в том, что для образования толпы не является необходимым физический контакт между ее частицами. Ле Бон пишет: "Тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут в известные моменты подпадать одновременно под влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события и приобретать, таким образом, все черты одухотворенной толпы... Целый народ под действием известных влияний иногда становится толпой, не представляя при этом собрания в собственном смысле этого слова"⁸.

Основным средством воспроизводства массового сознания становится массовая культура. Важным свойством массовой культуры стало усиление стереотипного мышления. Человек массы - потребитель стереотипов: «Массовое мышление — это мышление тех, у кого на любой вопрос заранее готов ответ, что не составляет труда и вполне устраивает. Напротив, незаурядность избегает судить без предварительных умственных усилий и считает достойным себя только то, что еще недоступно и требует нового взлета мысли»⁹. Польский социолог П. Штомпка определяет общественное сознание как совокупность широко распространенных и принятых в данной

⁸ Цит. по Кара-Мурза С.Г. Реферат Массовое сознание// <<http://www.kara-murza.ru/referat/kultura/MassSozn.html>> (Дата обращения: 25.05.2016).

⁹ Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_voss/01.php> (Дата обращения: 25.05.2016)

группе взглядов, идей и убеждений, которые становятся образцами или схемами мышления, присущими членам этой группы, навязанными им посредством общественного давления¹⁰.

Формирование феномена массового сознания произошло в эпоху появления тоталитарных обществ, получивших государственное воплощение. Массовость начала рассматриваться не как бесформенная сторона социальной жизни, а как принцип функционирования современного общества в целом. Модель макросознания претерпела сложную эволюцию, нашедшую отражение в трудах социологов различных теоретических направлений. Постмодернистская социология формирует модели для исследований иллюзорного, клипового, виртуального, масс-медийного, сетевого, интернет-сознания. Представитель французского постмодернизма Жан Бодрийяр так характеризует зависимость массового сознания от внешней эффектности информационного потока: “массам преподносят смысл, а они жаждут зрелища. Убедить их в необходимости серьезного подхода к содержанию или хотя бы к коду сообщения не удалось никакими усилиями. Массам вручают послания, а они интересуются лишь знаковостью. Массы - это те, кто ослеплен игрой символов и поработен стереотипами, это те, кто воспримет все, что угодно, лишь бы это оказалось зрелищным”¹¹.

Как видно из определений, национализм предстает перед исследователем как многомерное явление. В зависимости от контекста и направления исследования национализм определяется по-разному и в нем выделяются разные аспекты. Национализм может рассматриваться как политическое движение, направленное на борьбу за утверждение национальных приоритетов в культурной и административной сферах, за сохранение, развитие и распространение национального языка через систему образования. При распространении с помощью СМИ определенной системы

¹⁰ Штомпка П. Ш. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 92.

¹¹ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. С 64.

мировоззренческо-политических принципов, сформулированных с целью мобилизации общества на борьбу за национальную независимость и создание суверенного национального государства, национализм приобретает черты идеологии. На бытовом уровне национализм функционирует в качестве стереотипного набора типичных черт, который участвует в процессе самоидентификации по национальному признаку и приписывает этническим группам определенные качества. В связи с многомерностью явления, необходимо выделить несколько социологических подходов, в рамках которых будет рассматриваться понятие в этой работе.

1.2 Концепции национализма в зарубежной и отечественной науке

В силу того, что национализм может проявлять себя на самых разных уровнях социальных и политических процессов, для рассмотрения характера, условий появления и формирующих факторов националистических настроений в г. Екатеринбурге мы будем использовать совокупность научных подходов к изучению национализма в социологии.

Конструктивистский подход, представленный такими учеными, как Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, позволяет оценить механизмы формирования национальной политики, при некоторых обстоятельствах способной перерасти в политику националистическую. Использование системы общего образования, средств теле- и радиовещания, печатных изданий, а также предвыборные программы политических партий позволяют сформировать информационный фон, на котором возможно вызревание любой идеологии, в том числе и националистической.

Для конструктивизма характерно признание следующей парадигмы: хотя общество и является объективной реальностью, в тоже время оно есть продукт деятельности людей, то есть социальный конструкт. Непосредственное влияние на распространение конструктивистских подходов к анализу различных социальных явлений, в том числе к изучению природы этничности, национализма, оказали работы Г.Лукача, П.Бергера и Т.Лукмана. Общественные нормы и установления, институты, будучи продуктом человеческой деятельности, приобретают видимость обособленной реальности благодаря затверждению (фиксации) и дальнейшему воспроизводству. Нация может быть рассмотрена как результат работы интеллигенции по созданию, конструированию культуры, изобретению традиций, распространению национального самосознания среди народа. Некоторые отечественные авторы относят позицию Э. Геллнера к

конструктивистскому подходу именно благодаря описанной им роли интеллигенции в строительстве единого национального пространства на базе общего образования и нормированного литературного языка. Так же к конструктивистскому подходу иногда относят и труды профессора Лондонской школы экономики Энтони Смита. Заметную роль в закреплении конструктивистского подхода в исследованиях национализма сыграл английский исследователь, профессор Корнуэлльского университета Б. Андерсон, опубликовавший в 1983 году монографию «Воображаемые сообщества» . Согласно Андерсону¹², нация – это конструкт, некоторое воображаемое явление. Воображаемость означает не то, что нации не существует в принципе, речь идет о том, что, не зная всех представителей своего сообщества, отдельно взятый индивид все же может соотносить себя с нацией как с целым с помощью средств коммуникации, а именно печатных изданий, книг, газет и журналов. По мнению Андерсона, формирование конструкта нации неразрывно связано с появлением печатного капитализма, поскольку через газеты, журналы и романы оформился целостный образ всей общности, т. е. того самого «воображаемого сообщества», передаваемого от индивида к индивиду не через непосредственный контакт с каждым элементом целого, а через прессу. Развитие печати послужило толчком как к формированию национальных языков, так и к продвижению стандартизированных систем знания, распространяющихся в рамках заданных политических границ. Через прессу люди получают информацию о своем государстве, его территории, пространстве, культуре и, таким образом, осознают его как целостное, национальное.

Следует отметить, что предметом нашего исследования являются националистические настроения, поэтому специфика политических процессов, связанных с национальным самоопределением, борьбой националистической идеологии с идеологиями гражданского общества, а

¹² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон - Пресс - Ц., 2001.// <http://www.e-reading.club/bookreader.php/1002398/Anderson_Benedikt_-_Voobrazhaemye_soobshchestva.html#_Toc204798278> (Дата обращения: 25.05.2016)

также модели социального конструирования реальности останутся за рамками работы. Тем не менее, методы конструктивистского подхода оказываются продуктивными при оценке роли СМИ в формировании и трансляции этнических стереотипов, являющихся продуктами массового сознания. Отечественные социологи выделяют роль интеллигенции в формировании национально-освободительных и сепаратистских движений постперестроечного периода. Результаты исследований, проведенных под руководством Л.Дробижевой, показывают, что мобилизующее воздействие интеллектуалов особенно важно на начальной стадии, когда ими создаются основные мобилизующие идеологемы¹³.

Весьма продуктивной при изучении националистических настроений является теория конфликтов. С позиций такого подхода можно выделить факторы, «педалирующие» напряжение в межнациональных взаимоотношениях. Качество этих факторов разнообразно и отсылает, в свою очередь, к различным теоретическим конструкциям. Укажем те факторы, которые послужили основанием для рабочих гипотез данного исследования. Это, прежде всего, коллективное неравенство условий жизни и труда. Наиболее конфликтными социальными стратами с точки зрения этого подхода будут являться категории населения с низкими доходами, а также не имеющие стабильного положения в обществе. Кроме социального неравенства, в возникновении конфликтности между разными социальными группами, и в том числе, между разными этническими группами, играет роль фактор социальной и экономической нестабильности. Подорожание продуктов питания, рост ставок по ипотечному кредитованию, увеличение цен на бензин, платная парковка в центре крупных городов, даже запрет на туристический отдых в популярных по соотношению «цена-качество» курортных регионах изменяют качество жизни населения в худшую сторону, что расширяет почву для социальных конфликтов. Как отмечает Ю. В.

¹³ Дробижева Л. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства. // Этничность и власть в полиэтнических государствах / Отв. ред В.А.Тишков. М.: Наука, 1994.

Аругтюнян, к теории социального конфликта примыкает подход, рассматривающий социальные факты через совместную социальную деятельность людей, в ходе которой возникают особые коммуникативные связи. С помощью этого подхода анализируют соперничество, конкуренцию и конфликты. Он помогает понять, как люди, связанные представлениями об общем происхождении, образуют группу с целью защиты своих интересов¹⁴.

Выделяя приоритетные линии анализа социальных истоков национализма в современной социологии, В.В. Коротеева в работе «Теории национализма в зарубежных социальных науках» предприняла попытку обобщить и систематизировать основные направления исследований западноевропейских ученых.

По-другому феномен становления национализма рассмотрел американский теоретик чешско-немецкого происхождения Карл Дойч. Его коммуникативная теория носит модернистский характер – появление национализма рассматривается как значимое условие перехода общества от традиционного устройства к современному. Нация, с точки зрения Дойча, определяется не совокупностью определенных признаков (языком, общей историей, культурой, территорией), а своими коммуникативными возможностями¹⁵. Одним из ключевых понятий в теории Дойча является «комплиментарность» или «коммуникативная эффективность», т. е. взаимодополняемость и взаимное соответствие друг другу разных элементов одной структуры. Средствами передачи информации в такой системе выступают язык, традиции, привычки и множество других символов, понятных всем членам одной общности. Как отмечает исследователь, коммуникативные средства общества состоят из стандартизированной системы символов, таких как язык и любое количество вспомогательных

¹⁴ 28. Козер Л-А. Функции социологии конфликта//Американская социологическая мысль. М., 1996. С.544.

¹⁵ Лях К.И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014, № 3 С. 21.

знаковых систем (азбуки, способы письма, счета, рисования и т. д.). Они включают также информацию, хранящуюся в живой памяти, привычках, ассоциативных связях и наклонностях членов сообщества и его материальных средствах хранения информации (библиотеках, памятниках, указателях и т. д.). В определении Дойча, нация – это народ, подчинивший себе государство и сделавший его средством обеспечения своих потребностей и интересов¹⁶. Национализм, в свою очередь, это мировосприятие, согласно которому именно национальные интересы составляют основу принятия ключевых политических решений. В определенных обстоятельствах национализм может повлечь за собой негативные последствия, превратив представителей нации в класс. Все члены этого класса образуют собой привилегированную страту общества, в то время как другие национальности будут вынуждены играть вторичные роли в государственной жизни. Это приводит к снижению эффективности каналов коммуникации и утрате прежнего единства. Национализм, нацеленный изначально на укрепление нации, в этой точке может спровоцировать ослабление национального самосознания и появление своих крайних форм. Идеи Дойча оказали большое влияние на последующих представителей модернистских концепций.

Для теорий, которые можно отнести к институциональному подходу, характерно акцентирование внимания на роли тех или иных социальных институтов. Работы Д.Лэйтина и Р.Брубейкера представляют характерный пример социологического институционализма.

Марксистское понимание национализма исходит из того, что капиталистическая формация обуславливает необходимость государственного развития в национальных формах. Устаревшие общественные институты в эпоху капитализма не обеспечивают потребности в развитии производительных сил, что приводит к разрушению

¹⁶ Терешкович П. В Этническая история Беларуси XIX - начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы - Минск, БГУ, 2004. С.34.

существовавших ранее производственных отношений и появлению нации – более развитой общности людей. Капитализм благоприятствует росту социальной мобильности и взаимодействию между разными социальными группами, что способствует окончательной консолидации наций. Формируется национальный рынок, сам капитал становится национальным, правящие классы проводят интеграцию политических регионов для образования единого правительства, единого законодательства, единой таможенной границы и в итоге единой нации. В то же время, если национализм выгоден буржуазным интересам, стремления пролетариата смогут найти свое воплощение только в интернационализме.

Теория неравномерного развития, представленная Томасом Нейрном, противостоит модернистским идеям национализма. Том Нейрн, как представитель марксистской школы, раскрывает становление националистических настроений как естественный исторический процесс, неизбежно приходящий на смену транснационализму разрушающихся имперских конструкций. Согласно его идеям, формирование национализма вызвано установлением экономического неравенства среди различных культурных общностей. Когда угнетаемые народы осознают, что притеснители представляют собой отличный от них культурный или этнический мир, в их сознании неизбежно формируется идея национализма. Таким образом, национализм – это либо ответ отстающих народов на их угнетение со стороны более развитых, либо противодействие прогрессивных сообществ тормозящим их факторам. Носителями такого движения выступают наиболее интеллектуальные представители среднего класса угнетаемого либо процветающего общества. Примечательно, что Нейрн полемизировал с Геллнером относительно будущего национализма. Так, если функционалист Геллнер видел будущее мира в гомогенизации мировой или региональной культуры, то Нейрн говорил о «втором пришествии»

национализма, ожидании роста национальных настроений и стремлений сохранить свою локальную культуру¹⁷.

В рамках постмарксизма проблемой национализма занимался также Мирослав Хрох, изучавший процесс становления национального самосознания у народностей Центральной и Восточной Европы¹⁸. Хрох приходит к выводу о том, что формирование нации – это глобальный социально-исторический процесс, в ходе которого происходит масштабное видоизменение общества. Началом зарождения современных наций Хрох считает тот момент, когда отдельные группы начали осмыслять собственную этническую принадлежность и рассматривать свою группу как потенциально целостную нацию. Далее, сформировавшись в умах отдельных представителей этноса, национализм начал переходить в практическую плоскость. Классическое национальное движение, в свою очередь, стремится к трем ключевым целям:

- 1) укреплению и развитию национальной культуры;
- 2) обретению сначала автономии, а затем и полного политического суверенитета;
- 3) созданию собственной национальной социальной структуры, охватывающей собой весь этнос.

Таким образом, если классический марксизм трактует национализм исключительно с точки зрения исторического материализма, нивелируя культурную составляющую этого феномена, теоретики постмарксизма рассматривают этот феномен с коммуникативной и культурной точек зрения. Как отмечает В.С. Малахов, несмотря на то что труды исследователя подвергались серьезной критике со стороны классических марксистов за «непоследовательность в проведении „материалистического понимания

¹⁷ Нейрн Т. Интернационализм и второе пришествие // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С.54

¹⁸ Хрох М. От национальных движений к сформировавшейся нации // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121–146.

истории»», Хрох внес значимый вклад в исследования национализма широтой собранного им исторического материала.

Инструментализм провозгласил культурные символы инструментами элит в достижении своих групповых целей – власти, материальных благ, контроля над ресурсами. Ключевыми представителями этого направления являются П. Брасс, К. Верди и Дж. Бройи. Кроме того, некоторые идеи инструментализма прослеживаются в работах Геллнера, Хобсбаума и Андерсона. По мнению П. Брасса, основоположника инструменталистского понимания этничности, в многонациональном государстве интересы какого-либо этнического меньшинства, так или иначе, оказываются ущемленными, что и провоцирует создание национальных движений, направленных на эффективную борьбу с другими политическими элитами за отстаивание своих интересов и получение политической власти с помощью мобилизации масс. Исследователь Дж. Бройи предлагает рассматривать национализм как особый вид политики, который имеет смысл в определенном политическом контексте и с позиции определенных целей, к которым стремится национализм¹⁹. Национальная идея становится стратегическим выбором инструмента для борьбы за власть, ресурсы, статус и привилегии. Нация выступает как рукотворный результат политических мифов, разрабатываемых политической элитой.

Рассмотренные теории легли в основу множества исследований национализма, сформировав методологическую базу для практического разрешения проблем в области нациестроительства и работы с национальными движениями и идеологиями.

Междисциплинарный подход, развиваемый в российской этносоциологии Л.М.Дробижевой, Ю.В.Арутюняном, З.В.Сикевич и другими исследователями, позволяет рассматривать национализм как сложное социально-психологическое явление. Интегральные подходы,

¹⁹ Бройи Дж. Подходы к изучению национализма (текст статьи) // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С.57.

разрабатываемые в российской этносоциологии в качестве методологии и теории М.О.Мнацакяном, в качестве теории - С.В.Соколовским и Б.Виннером, во Франции - А.Рено, в англоязычной социологии - Э.Смитом и Дж.Пламентациом, дали основу для анализа взаимосвязи и взаимодополнения различных подходов для адекватного выражения интегральной природы самой нации.

Следует отметить, что для российских ученых характерен именно интергративный подход к изучению феномена национализма. Подчеркивая многоплановость проявлений националистических настроений, отечественная социология указывает на сплетение социо-культурных, психологических, политических оснований национализма. Изучение путей и особенностей формирования национальных государств стало предметом глубокого, философски обоснованного обсуждения благодаря работам С.А.Арутюнова, Ю.И.Бромлея, Л.Н. Гумилева, Л.М.Дробижевой, В.В.Ильина, В.И.Козлова, А.К.Уледова и других специалистов. Поиск истоков современного русского национализма обращает ученых к обобщению таких различных факторов, как особый исторический опыт России, политическая культура и психология русского народа и проблемы миграции в нынешней России.

Несомненная заслуга отечественных социологов состоит в изучении причин формирования стереотипных националистических мифов, циркулирующих в многонациональном социальном пространстве современной России. Современные исследователи Э.Д. Понарин и К.А. Жирков выдвинули интересную гипотезу институционального дизайна федерации в России, глубоко и всесторонне изучив модели национализма в Волжско-Уральском регионе, а также степень их распространенности внутри титульных и нетитульных этнических групп Поволжья. Работы В. А. Шнирельмана раскрывают специфику национальных символических образов, являющихся платформой сплочения националистов как в Европе (на базе героизации кельтской культуры), так и в России через идеи панславизма или же гиберборейского язычества. Широко известны работы В.А. Тишкова,

рассматривающие национальную идентичность в качестве особой формы политической идентификации, не возникающей естественным, самопроизвольным образом, а являющейся результатом осознанной пропагандистской работы интеллектуалов, политиков и общественных активистов. Автор не только научно исследует формы и истоки национальной идентичности, но и является активным общественным деятелем, пропагандирующим идеи новой русской солидарности на основе «нациестроительства»²⁰. Существование национализма в качестве особого дискурса, националистической риторики, в русле теории Крейга Калхуна рассматривается в трудах А. И. Миллера.

1.3 Методы изучения националистических настроений в социологии

Социологическое исследование ставит своей целью получение максимально объективных данных об изучаемом явлении. Для этого в социологии вырабатывается система логически последовательных методологических и организационно-технических процедур. Подобно тому, как в естественных науках эксперимент служит подтверждению гипотез с помощью моделируемого события, становящегося научным фактом, практический смысл социологического исследования заключен в получении нового объекта знания - «социального факта». От экспериментальной лаборатории, позволяющей ученому-естествоиспытателю непосредственно наблюдать за ходом эксперимента и тут же получать данные, фиксирующие происходящее, социологическое исследование, даже такая его форма, как социологический эксперимент, не дает возможности получить экспериментальное подтверждение гипотезы быстро, на глазах экспериментатора. Первой особенностью практически добываемых данных является необходимость их статистической и математической обработки. Только после оцифровки и подсчета количества тех или иных ответов, поступков, реакций и т.п. можно будет определить их количественные

²⁰ Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». М., 1996. С.33.

соотношения, которые и послужат основой для выявления закономерностей в действиях и оценках испытуемых. Понятие "социальный факт" представляет собой научное описание и обобщение массовых социальных событий, которые относятся к общественно значимым актам индивидуального или группового, реального и вербального поведения и к продуктам деятельности людей²¹. Этот социальный факт не существует в окружающей действительности сам по себе, он является результатом научной обработки экспериментальных исследовательских данных первого уровня и представляет собой теоретическую модель, основанную на этих результатах. Социологический факт, таким образом, есть объект научной реальности. Разумеется, социологические факты не получают в ходе исследований «вдруг», «на ощупь». Теоретические предположения определяют практические границы и направление исследований. В своих исследованиях социолог ищет подтверждения заранее выдвинутых гипотез. При этом он учитывает возможность того, что полученные данные при их обработке могут не совпасть с первоначальными предположениями и не подтвердить, а опровергнуть теоретические построения²². Кроме того, область исследования в социологии отличается от сферы действия незыблемых законов естественных наук, которые с необходимостью выполняются во всех системах со сходными параметрами. Экспериментальные сведения могут менять свои характеристики в зависимости от времени проведения измерений, количества участников, их социального статуса, потому что общество – это развивающийся и изменяющийся объект исследования.

Разрабатывая методику исследования общественных явлений выдающийся социолог М. Вебер вводит в науку понятие идеального типа. Как отмечает А. И. Неусыхин, идеальный тип является «орудием познания

²¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972. – С.127.

²² Там же. – С.129.

исторической действительности, взятым из нее самой»²³. Идеальный тип, согласно Веберу является продуктом теоретической обработки и обобщения реальности. Тем самым, идеальный тип схож с понятием социального факта, что позволяет обратиться к методологии социологического исследования, разработанной М.Вебером. Типология социальных действий по Веберу подразделяет их на следующие категории: целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные и аффективно-эмоциональные. Выражение этнической нетерпимости в каждодневном бытовом взаимодействии с представителями иной национальности, следуя данной классификации, мы можем отнести к действиям аффективного характера, отчасти традиционным, отчасти даже ценностно-рациональным (в случае последовательной приверженности националистической идеологии). Термин «настроения», используемый в качестве определения цели данного исследования очень точно характеризует сущностную основу такого поведения. Воспользовавшись методикой Вебера для определения характера поведения людей в межэтническом взаимодействии, мы обратимся к понимающей методологии В. Дильтея, поскольку следуя логике Вебера, мы не смогли бы включить националистические настроения в категорию социальных действий. По мнению Л. Ю. Писарчика, «метод «понимающей» социологии, по Веберу, рационалистичен, так как он не направлен на углубление во внутренний мир человека и его психологические пласты переживаний, а призван выявить с помощью идеального типа (представляющего собой идеальную конструкцию) реальное поведение»²⁴. С другой стороны, Вебер указывал, что в основе аффективного действия может лежать, к примеру, страх, основанный на вполне рационализированном объяснении. Так же и на примере данного исследования мы получаем возможность убедиться, что аффективная неприязнь к приезжим, пусть и выраженная через абсолютно

²³ Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки.// Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994 – С.644.

²⁴ Писарчик Л. Ю.Методология социального познания М. Вебера./ Вестник Оренбургского государственного университета №7, 2009 С. 93-103.

нелогичный в своей сути этнический стереотип, все же имеет под собой страх потерять работу, подвергнуться нападению и т.п., рационально обоснованный не только фактами опасности миграционного засилья, транслируемыми СМИ, но и действительной негативностью безработицы и криминализации общественной жизни.

Если методология социального исследования представляет собой концептуальную основу для формулировки гипотез и постановки исследовательских задач, то методы проведения исследований представляют собой прикладной аппарат для получения и обработки данных. Изучение националистических настроений возможно при помощи разнообразных методик, обоснованных характером исследования и конкретными поставленными задачами. Методы проведения социологических исследований традиционно разделяют на практические и теоретические.

К теоретическим методам социологического исследования относятся такие общенаучные логические методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция.

Выявление причинно-следственной связи между социальными явлениями или действиями индивидов является одной из основных задач социологического исследования. Для выявления причинно-следственных связей используют значения корреляции различных показателей, но следует учитывать то, что причинность не может быть напрямую выведена из отношений корреляции. Корреляция означает устойчивые отношения между двумя наборами событий или переменных. В качестве переменной рассматривается любой аспект, характеризующий группы и индивидов. Возраст, разница в доходах, уровень преступности и социальные классовые различия входят в число переменных, изучаемых социологами. В случае, когда две переменные сильно коррелируют, может показаться, что одна из них должна быть причиной другой, но часто это не так. Существует множество корреляций переменных без какой-либо причинностной связи между ними. Для нахождения действительно существующих причинно-

следственных взаимосвязей между экспериментально полученными показателями, к анализу корреляций добавляются дедуктивный и индуктивный методы.

Одним из результативных теоретических методов социологии является метод анализа документов. Документы составляют материальную основу общественного сознания. В разнообразных документах содержатся сообщения, фиксирующие исторические факты, нормативные распоряжения, оценочные суждения экономического, юридического и личностно-эмоционального характера. Документами для социологического анализа могут стать протоколы, юридические акты, выступления политиков, публикации в газетах и записи в Facebook, художественные фильмы, дневники и письма.

Анализ документов позволяет получать сведения о прошедших событиях, непосредственное наблюдение которых уже невозможно. Изучая документы, в которых те или иные явления жизни, события прослеживаются в течение многих лет, исследователь получает возможность выявить тенденции и направленность общественных процессов.

Особой значимостью для изучения общества в его развитии обладают массивы статистических данных, фиксирующие самые многообразные показатели в течении длительных временных периодов, что позволяет применять методiku сравнительного анализа, дополняющую и углубляющую экспериментальную картину срезовых анкетных опросов. Сравнительный анализ позволяет судить о масштабности и влиятельности различных процессов в обществе, дает возможность увидеть динамику социальных изменений или, напротив, зафиксировать стабилизацию общественных институтов.

Вторичным анализом данных называют анализ документов, содержащих данные ранее проведенных исследований с важной для социолога эмпирической информацией. Такими документами могут являться данные переписи, статистические отчеты органов местного и

государственного управления, отчеты и наблюдения этнографических и географических экспедиций, информационные банки организаций, а также результаты проводившихся ранее социологических опросов. Несомненным достоинством этого метода является то, что социолог получает готовую систематизированную информацию и избавлен от необходимости самостоятельного исследования, к недостаткам можно отнести невозможность самостоятельной формулировки вопросов и выбора показателей отчетности.

Весьма интересные и качественные результаты можно получить, используя когнитивные методики при проведении социологических опросов. Цель когнитивных методов — понять мыслительные процессы, управляющие ответами респондента во время опроса, и использовать это понимание для того, чтобы сделать анкетный лист эффективным исследовательским инструментом. Задача когнитивных методов - с достаточной точностью определить, насколько понятным окажется тот или иной вопрос для респондента и интервьюера, придать вопросам в анкете такую формулировку, которая позволит наиболее полно охватить исследуемую область. Также, когнитивные методы позволяют заранее смоделировать тематический контекст предложенных испытуемому вопросов, спрогнозировать возможные искажения или затруднения в ответах. Многообразие интерпретаций одного и того же вопроса может определяться как текстом этого вопроса, так и текущей ситуацией анкетирования, наличием или отсутствием внешних помех, личностью интервьюера и респондента. Когнитивное моделирование направлено на организацию коммуникативной среды и корректировку опросного инструментария под цели и задачи исследования.

К практическим методам социологического исследования относятся анкетные опросы, интервью, наблюдение и эксперимент.

Выбор адекватного метода сбора данных и его обоснование необходимый этап любого социологического исследования.

Социологический опрос является одним из наиболее распространенных методов социологического исследования, которые могут применяться с целью изучения националистических настроений. Исследование националистических настроений возможно осуществить, получив базу данных, представляющих из себя высказывания горожан, выражающие их отношение к людям другой этнической принадлежности. Самым простым и эффективным способом аккумулировать эти высказывания в одном месте и в одно время – предложить испытуемым ответить на вопросы анкеты, составленные таким образом, чтобы выявить отношения, основанные на этнических стереотипах.

Вопросы для исследования составлялись с целью выявить два основных показателя – чувствуют ли респонденты наличие напряженности в межэтнических взаимоотношениях и чем они обосновывают наличие этой напряженности. Также в анкету была заложена возможность оценить степень достоверности и искренности ответов через повторы вопросов одной тематики, но в разных формулировках. Наличие некоторых тематических блоков в анкете позволило при обработке анкет совмещать данные разных показателей в одной информационной таблице и, тем самым, получить более выпуклую картину исследования, позволяющую с большей определенностью подтвердить или опровергнуть выдвинутые ранее гипотезы.

Разработка анкет и проведение опроса образуют трехступенчатую структуру проведения социологического исследования. Подготовительный этап включает в себя обдумывание целей, составление плана исследования, определение материально-технических средств, сроков проведения опроса, решение о привлечении помощи в лице анкетеров. Следующим этапом является собственно анкетирование, а также отбор полученных результатов по критериям соответствия выборке, корректности заполнения и адекватности ответов на вопросы. В результате такого отбора число анкет, подготовленных к дальнейшей обработке всегда будет меньше количества заполненных в ходе полевого этапа бланков. Третий этап анкетного исследования –

обработка анкет на ЭВМ с помощью специальных программ. Этот цикл исследования требует большой аккуратности и сосредоточенности. На заключительном этапе исследования происходит формирование табличной и графической информации по данным обработки анкет, анализ этих данных и формулирование выводов о подтверждении или неподтверждении рабочих гипотез.

Многолетняя практика анкетирования в социологической науке позволила выработать определенный набор рекомендаций.

Содержание анкеты должно быть подчинено теме и задачам исследования. Для этого каждый из вопросов нужно соотнести с исследовательскими задачами.

Язык анкеты должен быть освобожден от распространенных клише, газетных штампов и стереотипных оборотов. Он должен быть близок к разговорной речи обследуемой совокупности лиц и оперировать ситуациями, достаточно близкими и понятными респондентам. Последовательность вопросов следует строить таким образом, чтобы в течение всего процесса заполнения анкеты, опроса у отвечающего сохранялся интерес к ней и стимулировалось желание отвечать на вопросы.

При формулировках “подсказок” - избираемых вариантов ответа - нужно избегать психологического давления на респондента, навязывания ему точки зрения, наиболее удобной для исследователя. Необходимо соблюдать пропорции в подборе “положительных” и “отрицательных” суждений, обращать внимание на их расположение в самой анкете.

Респондент не должен решать в ходе опроса сложных задач, отнимающих у него много времени.

Анкета должна быть выверена во времени и построена с учетом обстоятельств, проистекающих из места проведения опроса.

Анкету необходимо оформлять аккуратно, в ее полиграфическом оформлении рекомендуется использовать разные шрифты, отделяющие

формулировки вопросов ответов, пояснения респондентам относительно способа ее заполнения.

Анкета является основным средством коммуникации при проведении опроса. Задача социолога состоит в правильном составлении анкеты, для чего необходимо соблюсти особые методические приемы. Вводная часть должна стимулировать интерес опрашиваемого к исследованию, кратко объяснять цели и задачи, теоретическую и практическую значимость. Должно содержаться напоминание об анонимном характере заполнения анкеты и благодарность за участие в анкетировании. Паспортчика (демографическая часть) содержит вопросы о профессии, образовании, возрасте, поле, национальности, социальном положении и т. п.

В социологии также различают два типа анкетного опроса - сплошной и выборочный.

Разновидностью сплошного опроса выступает перепись, при которой опрашивается все население страны.

Выборочное обследование является более экономичным и не менее надежным методом, хотя требует более изощренной методики и техники. Его основа выборочная совокупность. Это уменьшенная копия генеральной совокупности. Генеральной совокупностью считают все население или ту его часть, которую социолог намерен изучить. Выборочной совокупностью называют множество людей, которых социолог опрашивает.

Метод осуществления квотной выборки отличается от метода случайной выборки, предполагая разбивку популяций на группы по определенным характеристикам, к примеру, полу, возрасту, социальному классу, месту жительства и определение числа представителей разных групп, необходимого, чтобы верно отразить их пропорции в основной популяции. Вычисление квот для той или иной группы – один из важнейших процессов при проведении опроса с квотной выборкой. Несмотря на правильную пропорцию полов, возрастных групп, социального класса и т.д., при квотной выборке исчезает критерий случайности, из-за этого данные могут быть

менее объективными, так как не у всех членов основной популяции окажутся равными шансы быть отобранными. К достоинствам метода, несомненно, относятся удобство при выделении тенденций в зависимости от определенного показателя или внутри каких либо групп и относительная дешевизна проведения такого исследования.

С точки зрения длительности проведения и широты охвата предмета исследования различают разведывательное, описательное и аналитическое исследование.

Разведывательное исследование - наиболее простой вид прикладного социологического анализа, решает весьма ограниченные по своему содержанию задачи; как правило, оно охватывает небольшие обследуемые совокупности и основывается на упрощенной программе и сжатом по объему методическом инструментарии — специально разрабатываемом для каждого исследования пакете инструментов, предназначенных для сбора первичной информации (бланк-интервью, массовая или экспертная анкета, проекты выборки, математический анализ первичной информации и т.д.). Этот вид социологического исследования может применяться:

на предварительном этапе глубоких и масштабных исследований для проверки методического инструментария и его коррекции;

для сбора «прикидочных» сведений об объекте изучения;

в ситуации, когда предмет социологического исследования мало изучен или вообще не изучен, с тем чтобы получить дополнительные сведения о предмете и объекте исследования, уточнить некоторые задачи и гипотезы исследования, а также его методический инструментарий.

В разведывательном социологическом исследовании обычно используются такие методы сбора первичной информации, как интервью или анкетный опрос, групповое интервью методом фокус-групп, позволяющие провести его в сжатые сроки.

Описательное исследование представляет собой более сложный вид социологического анализа, чем разведывательное исследование, так как по

своим целям и задачам оно предполагает получение эмпирической информации, дающей относительно целостное представление об изучаемом объекте, явлении. Проведение исследования описательного типа требует разработки более сложной и подробной программы исследования с использованием методически апробированного инструментария, что обеспечивает его большую надежность в процессе изучения важнейших элементов исследуемого объекта. Данное исследование обычно применяется тогда, когда объектом исследования выступает относительно большая общность людей, отличающаяся разнообразными характеристиками (население города, района, области, региона и т.д.).

Аналитическое исследование - самый сложный и глубокий вид социологического анализа. Его цель состоит не просто в описании структурных элементов изучаемого явления, но и в выяснении причинно-следственных связей, лежащих в основе распространенности, динамики, стабильности/нестабильности данного явления. Аналитическое исследование рассматривает комплекс факторов, влияющих на объект исследования, выделяя среди них основные и второстепенные, временные и устойчивые, явные и латентные (скрытые), управляемые и неуправляемые. Программа такого исследования разрабатывается тщательно и занимает много времени, поскольку часто требуется собрать предварительную информацию об отдельных сторонах исследуемого явления, обращаясь к разведывательному или описательному исследованию. В ходе аналитического исследования применяется комплекс социологических методов, которые дополняют друг друга, — различные формы опроса, анализ документов, наблюдение.

Для данной работы наиболее приемлемым методом эмпирического исследования является анкетный опрос. В качестве метода выборки был взят метод квотирования, позволяющий в условиях ограниченности временных и материальных ресурсов достоверно отобразить настроения целевой популяции и выявить факторы влияющие на них.

Глава 2. Исследование межэтнических отношений в г.Екатеринбурге

2.1 Исследование мнения жителей г. Екатеринбурга о проблемах межэтнических взаимоотношений

Отношение к представителям других национальностей у простых обывателей формируется на почве практического повседневного опыта и фиксирует непосредственные проявления жизнедеятельности общества, отраженные в сумме наблюдений, навыков и представлений. Характеризуя те аспекты общественной жизни, которые станут целью изучения, оставим в фокусе внимания только взаимодействия, касающиеся межнациональных взаимоотношений в повседневности. Тематика исследования затрагивает участие в партийных организациях только выраженного националистического толка, чтение партийной литературы националистов, а не изучение политических платформ «Единой России» или КПРФ. Хотя, разумеется, косвенным образом проявления националистических настроений можно выявить и в приверженности идеям великодержавности в программах и выступлениях лидеров топовых партий. А нежелание видеть представителей других национальностей в качестве коллег по работе или соседей можно транслировать и на нежелание видеть представителей иных этнических групп в органах государственного и муниципального управления.

Характерной чертой обыденного сознания является его ориентация на неинституциональные компоненты политической сферы общественной жизни. Обыденное сознание отражает многообразный поток человеческой жизни в публичной сфере в определенных оценках, доктринах, воззрениях, определяя поступки людей. Этнические стереотипы, наряду с ценностями, установками и т.п., включают в себя психологический механизм их выработки, поиска собственной позиции. Установки этнической идентификации влияют на активность и деятельность человека, определяют его готовность участвовать в различных формах межэтнических взаимодействий, вплоть до самых экстремистских поступков. Впервые

понятие социального стереотипа ввел в своем труде «Общественное мнение» американский писатель и журналист У. Липпман. Он определял стереотип как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой “картинки” мира “в голове” человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» . Уже в этом определении отражаются основные свойства стереотипа – упорядоченность, схематичность; так же указаны его главные функции – упрощение восприятия и поддержание ценностей и позиций индивида.

Объектом социологического исследования является межэтническое взаимодействие жителей Екатеринбурга старше 16 лет. Нижняя возрастная граница выборки позволяет выделить совокупность самостоятельных в своем социальном поведении горожан, имеющих свободный доступ к источникам информации, имеющих возможность получения высшего образования или трудоустройства. Возрастные ограничения связаны также с возможностью самостоятельного выбора (или отказа о него) в сфере идеологических предпочтений. Ввиду того, что в выборку входят представители разновозрастных категорий, полученные в ходе опроса данные будут иметь градацию по группам: юношество (16-19 лет), молодежь (20-25) активный средний возраст (26-40 лет), старшее поколение (41 – 55 лет).

Проблемой, лежащей в основе исследования, является противоречие между данными о том, что современные россияне, особенно жители крупных городов с большим притоком мигрантов «нерусской» национальности, испытывают напряженность в общении с представителями других этносов, и отсутствием явных межэтнических столкновений.

Возникает несколько вариантов объяснения такой противоречивости, которые и формируют проблемное поле данной исследовательской работы.

Первое направление исследования состоит в том, чтобы подтвердить или опровергнуть сам факт наличия межэтнической напряженности. С этой целью респондентам будут заданы вопросы, прямым или косвенным образом

высвечивающие наличие конфликтности в оценках и поведении горожан. К прямым вопросам закрытого типа относятся следующие: «Как Вы считаете, существуют ли межнациональные противоречия в Екатеринбурге?» , «Как бы Вы оценили состояние межнациональных отношений в Екатеринбурге?». Косвенным образом наличие противоречий в межнациональных отношениях выявляет вопрос о том, интересуется ли респондента проблема национальных отношений. В значительной степени прямой и открытый характер носит просьба перечислить этносы, представителей которых опрашиваемые не хотели бы видеть в качестве членов семьи, друзей, соседей, коллег по работе, жителей Екатеринбурга, туристов в нашей стране.

Обратимся к полученным результатам ответов на эти вопросы.

Положительный ответ на вопрос «Как Вы считаете, существуют ли межнациональные противоречия в Екатеринбурге?» дали 85% опрошенных.

При оценке состояния межнациональных отношений в Екатеринбурге заявили об отсутствии проблем только 10,7% опрошенных (35 респондентов из 325 анкетированных). Ответы тех, кто в той или иной мере указал на наличие проблемных ситуаций распределились следующим образом:

Рис. 1. Мнение респондентов о межнациональных конфликтах в г.Екатеринбурге

Такие данные, во-первых, показывают, что процентные соотношения тех, кто указывает на наличие проблем в межнациональных отношениях, и

тех, кто положительно фиксирует противоречия в сфере, оказались очень близки – 85% и 89,4% соответственно. Во-вторых, обе эти величины очень значительны, что абсолютно подтверждает предположение о наличии внутренней межнациональной напряженности среди горожан.

Таким образом, мы видим, что проблема, заявленная в исследовательской программе, получила подтверждение своей актуальности.

Исследовательский интерес представляют данные о том, каким образом респонденты объясняют причины межэтнической напряженности в городе. на первое место респонденты поставили абстрактную категорию политических причин. А вот фактор дискриминации по национальному признаку занял среди причин межнациональных конфликтов последнее место.

Таблица 1. Мнение респондентов о причинах межнациональных конфликтов

Причины межнациональных конфликтов	Ответы		Процент наблюдений
	N	Процент	
Политические	135	22,1%	42,2%
Нерешенность социально-экономических проблем	95	15,6%	29,7%
Дискриминация	80	13,1%	25,0%
Низкий уровень образования	95	15,6%	29,7%
Отсутствие терпимости к другим культурам	105	17,2%	32,8%
Несоответствие религии и традиций	100	16,4%	31,3%
Всего	610	100,0%	190,6%

2.2 Уровень этнической нетерпимости у представителей различных социальных групп

Проанализируем уровень вовлеченности жителей Екатеринбурга в конфликтные взаимоотношения с представителями других национальностей. С этой целью перейдем от вопросов, напрямую фиксирующих наличие или отсутствие напряженности между разными этническими группами горожан, к вопросам, имеющим дополнительные параметры для изучения оснований формирования толерантных или же неприязненных отношений. Начнем с оценки степени заинтересованности горожан в получении сведений, касающихся отношений на национальной почве.

Интересуются проблемами национальных отношений 88% опрошенных, при этом доля пассивного интереса падает на 42% респондентов, активно и постоянно интересующиеся такой информацией составляют 13,6% от общего числа опрошенных. Интерпретируя ответы на этот косвенный вопрос, можно сделать два вывода. Во-первых, количество горожан, согласившихся с тем, что существует информация о проблемах национальных отношений (следовательно, признается и сам факт наличия таковых проблем), оказалось в пределах значений показателей по двум предыдущим вопросам. Во-вторых, доля активных потребителей такой информационной продукции относительно невысока. Небезынтересным в исследовательском плане будет сравнение числа активистов в этом вопросе с численностью респондентов, готовых активно участвовать в межэтнических столкновениях, а также с количеством тех горожан, кто интересуется партийной литературой националистического характера, а также специальной литературой по этому вопросу, не относящейся к партийной периодике. Доля читателей националистической литературы составила 12% (39 опрошенных из 325), что близко к 10-ти процентной границе, вокруг которой сгруппировались ответы, фиксирующие явное наличие проблем и противоречий в среде межнациональных отношений. Это 7,6% респондентов, указавших на существование выраженных конфликтов, 15% анкетированных,

ответивших положительно на вопрос о существовании межэтнических противоречий и вышеупомянутые 13,6% опрошенных, регулярно интересующихся информацией о межэтнических взаимоотношениях.

Готовность непосредственно принять участие в столкновениях на национальной почве выразили 22% опрошенных (65 анкетированных из 325). Проанализируем этот показатель. Первое, что привлекает внимание, это почти двукратное превышение того десятипроцентного барьера, который был очерчен выше. То есть мотивационные составляющие политического сознания относительно национальных взаимоотношений заметно превышают познавательные. Такая картина не будет удивительной, если учесть тот факт, проявления национализма в быту носят характер этнических стереотипов. В таком ключе оценивают их современные уральские социологи А. Коряковцев и С. Вискунов в своих статьях «Легко ли русским с русскими?» (журнал «Урал», 2013, № 4) и «Месяц, который никак не может кончиться. Исторический смысл и уроки “Великого Октября”» (журнал «Урал», 2008, № 2). Западные исследователи национализма тоже подчеркивают превалирование в националистических доктринах эмоционального начала, связанного не с критической сознательной оценкой действительности, а с архетипическими бессознательными поведенческими мотивами.

Непосредственное проявление националистических установок в повседневной жизни выражается через прямую неприязнь к представителям другой национальности, нежелание видеть их в круге своего общения. Ответы на вопрос о том, представителей каких этносов опрашиваемые не хотели бы видеть в качестве членов семьи, друзей, соседей, коллег по работе, жителей Екатеринбурга, а также туристов в нашей стране, позволяет получить многомерную картину такой бытовой неприязни. Рассмотрим наиболее характерные аспекты ответов на этот вопрос и их корреляции со статусными характеристиками анкетированных. Общее число респондентов, в той или иной мере проявивших нетолерантное отношение к представителям других этносов, составило 54,5%. По гендерному признаку ответы

распределились следующим образом: нетерпимость к наличию в своем окружении инородцев выразили 79,4% опрошенных женщин и 64,5% мужчин-респондентов. Особой информативности без сопряжения с другими показателями эти данные не несут, разве что заставляют задуматься, почему женщины, традиционно считающиеся хранительницами мира и согласия, проявляют большую нетерпимость, чем мужчины. Ответ на этот вопрос на данном этапе исследовательской работы может носить только гипотетический характер не строго научных предположений. Расширение эмпирической и методологической базы исследования в этом направлении позволило бы определить наличие тенденции в проявлениях нетерпимости у мужчин и женщин и получить статистически достоверные и интересные результаты. Для этого потребовалась бы большая выборка респондентов, углубление исследования во времени, использование метода глубинных интервью, но гендерный анализ националистической нетерпимости не входит в рамки данной исследовательской работы. На данном этапе автор может предположить влияние на полученные ответы следующих факторов: женщина, интуитивно чувствуя себя физически более уязвимой, нежели мужчина, стремится исключить из своего окружения такой рисковый фактор, как «горячие парни с юга». К тому же, обладая большей эмоциональной подвижностью и внушаемостью, женщина легче впитывает стереотипные установки, носящие пропагандистский характер.

Перейдем к анализу социальных характеристик, непосредственно важных для подтверждения или опровержения выдвинутых в исследовательской программе гипотез о взаимосвязанности проявлений национальной нетерпимости и социально-экономического положения испытуемых. По возрастному показателю ответы распределились следующим образом: в юношеском возрасте число респондентов, проявивших нетерпимость ровно вдвое превышает число толерантных ответов; практически такое же соотношение сохраняется в сегменте молодежи (63,6% против 36,4%); в возрасте от 26 до 40 лет этот показатель

подскакивает вдвое -81,0% против 19%; среди респондентов 41-55 лет соотношение вовсе достигает пропорции 1 к 7 - 12,5% толерантных ответов против 87,5% проявивших признаки нетерпимости; среди представителей старшего поколения число спокойно относящихся к присутствию инородцев в своем окружении всего на одну треть уступает тем, кто желал бы избежать контактов с ними. (См. Рис. 1. в Приложении)

Рассмотрим взаимосвязь между присутствием нетерпимости к определенным этносам и уровнем образования. (СМ. Таблицу 1 -) Здесь данные опроса показывают, что наибольший дисбаланс между толерантным и нетолерантным поведением свойственен респондентам со среднеспециальным образованием, далее идут горожане, получившие высшее образование, почти такая же пропорция ответов сохраняется у тех, кто имеет среднее образование и наибольшую терпимость к представителям других народностей в своих ответах проявили респонденты с неоконченным средним образованием.

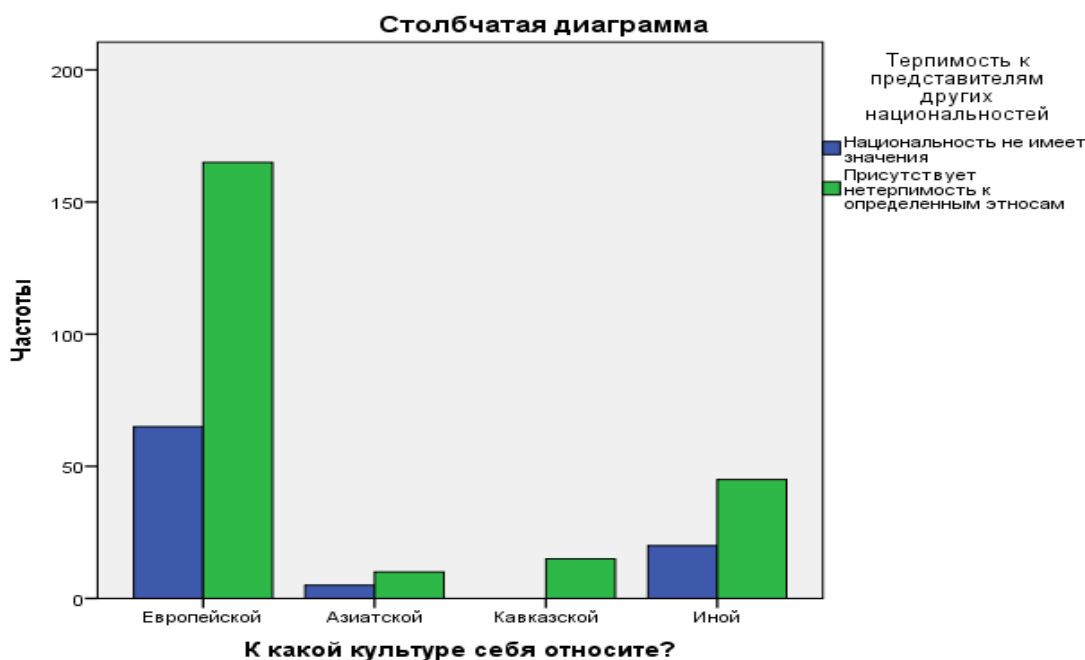

Рис. 2. Столбчатая диаграмма - культурная принадлежность и толерантность к другим этносам

Влиятельными показателями для установления структурных взаимосвязей между националистическими настроениями и социальным

статусом являются уровень доходов и профессиональная принадлежность респондентов.

Таблица 2. Терпимость к представителям других национальностей в зависимости от социального положения

Социальное положение	Терпимость к представителям других национальностей		Итого
	Национальность не имеет значения	Присутствует нетерпимость к определенным этносам	
Служащий	0	35	35
	0,0%	100,0%	100,0%
Учащийся, студент	45	55	100
	45,0%	55,0%	100,0%
Военнослужащий	0	5	5
	0,0%	100,0%	100,0%
Рабочий гос. предпр.	10	35	45
	22,2%	77,8%	100,0%
Пенсионер	10	0	10
	100,0%	0,0%	100,0%
Безработный	0	10	10
	0,0%	100,0%	100,0%
Работник частного предприятия	15	55	70
	21,4%	78,6%	100,0%
Предприниматель	10	20	30
	33,3%	66,7%	100,0%
Неработающий	0	20	20
	0,0%	100,0%	100,0%
Итого	90	235	325
	27,7%	72,3%	100,0%

Данные опроса показывают, что максимальную нетерпимость к инородцам демонстрируют люди, оставшиеся без работы. Это теоретически ожидаемый результат, подтверждающий обострение национального антагонизма в кризисных условиях. Такую же максимальную степень неприязни проявляют и те, кто еще не трудоустраивался. Можно с осторожностью предположить, что статус безработного (по причине потери рабочего места или изначальное отсутствие занятости) предполагает наличие более низкой социальной активности, чем у остальных респондентов, а это, в свою очередь, довольно закономерно связывается с тем, что причины личной неудачливости приобретают черты злобных инородцев, захвативших чужие рабочие места. Наибольшую степень социальной терпимости продемонстрировали пенсионеры, в 100% случаев отказавшиеся

стигматизировать представителей другой национальности в качестве недостойных взаимодействия элементов. Объяснение такого результата может носить двоякий характер – это и наличие житейского опыта и мудрости с одной стороны, и наследие советской традиции, воспитавшей равноправное над-национальное отношение ко всем без исключения людям.

Таблица 3. Терпимость к представителям других национальностей в зависимости от дохода

Доход в месяц	Терпимость к представителям других национальностей		Итого
	Национальность не имеет значения	Присутствует нетерпимость к определенным этносам	
до 15 тысяч	40	70	110
	36,4%	63,6%	100,0%
15-30 тысяч рублей	25	105	130
	19,2%	80,8%	100,0%
30-70 тысяч рублей	15	60	75
	20,0%	80,0%	100,0%
Свыше 70 тысяч рублей	10	0	10
	100,0%	0,0%	100,0%
Итого	90	235	325
	27,7%	72,3%	100,0%

Как видим, нетерпимости сопутствует низкий уровень обеспеченности. Высокий процент проявлений национальной нетерпимости среди людей со «средними» заработками можно объяснить тем, что реальные доходы членов их семей зачастую находятся на более низком уровне, принимая в учет наличие иждивенцев и совокупный уровень доходов и расходов семьи, что в итоге может составлять уровень прожиточного минимума и даже ниже его. Кроме прочего, ответы на вопрос о ежемесячных доходах часто являются наиболее уязвимыми с точки зрения искажения при проведении опроса, факт некоторого завышения цифр довольно типичное для анкетных исследований явление.

2.3 Факторы, влияющие на степень готовности к межэтническим столкновениям

Важно также рассмотреть взаимосвязь между социальным статусом анкетированных и их готовностью принять участие в прямых столкновениях с представителями иной национальности, и проанализировать наличие совпадений между этой характеристикой и описанной выше бытовой неприязнью к другим этносам. (См. Рис. 3) При анализе данных этой диаграммы выявляется отсутствие прямого совпадения между этнической нетерпимостью и политической активностью в реализации «погромных» программ националистических сил. Так, к примеру, не имеющие работы горожане совсем не выразили желания быть задействованными в реальном силовом противостоянии. Косвенно это может говорить в пользу догадки о социальной пассивности этой категории населения. В то же самое время, люди, лишившиеся рабочих мест, следуя классическим теориям борьбы за экономические права, проявили 100-процентную готовность выйти на улицы. Здесь складывается ситуация «безработному нечего терять, кроме своих цепей», имеется в виду – цепей экономического неблагополучия. Еще одна категория «отказников» представлена индивидуальными предпринимателями, которые слишком поглощены задачами развития своего бизнеса, чтобы рисковать своими ресурсами и возможной клиентской базой. Бизнес представляет собой экономическую структуру новой глобальной модернизации лозунга о всеобщем равенстве. Деньги стирают национальные различия. Характерным является тот факт, что представители военнотружущих также образовали собой моногруппу однозначно согласных к силовым выступлениям граждан. О причинах можно только догадываться, выдвигая версии небывалой успешности националистической пропаганды в рядах ВС или, напротив, острой межнациональной конфликтности среди военных. Среди учащейся молодежи достаточно велико количество респондентов, готовых участвовать в межэтнических столкновениях, что укладывается в традиционные представления о радикальной активности

студенчества, однако если сравнить количество этих ответов с количеством ответов, зафиксировавших отрицательное отношение к участию в прямых столкновениях, то мы увидим, что именно в категории учащихся и студентов наблюдается самый большой процентный перевес в пользу отказа от участия в столкновениях. Также, если рассмотреть раскладку ответов на вопрос об участии в межнациональных отношениях по возрастным категориям, мы увидим, что среди молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет нет ни одного желающего принять участие в силовом противостоянии с представителями других национальностей. Следовательно, по полученным данным мы не можем подтвердить предположение о радикальности настроений в юношеской среде. Еще одной возрастной категорией, полностью игнорирующей участие в межэтнических столкновениях, стали горожане в возрасте от 41 до 55 лет. Респонденты возрастной категории от 26 до 40 лет в подавляющем большинстве случаев (соотношение 75:10) отрицательно оценили возможность принять участие в столкновениях. Наиболее радикализированными оказались молодые люди 20-25 лет и пенсионеры. Полученные данные показывают, что проведенный опрос не показал наличия прямой зависимости между проявлением нетерпимости к представителям иной национальности и готовностью к участию в межэтнических столкновениях. Горожане пенсионного возраста в своих анкетах показали самую высокую толерантность к другим культурам, что не помешало им стать второй по уровню радикализации возрастной группой.

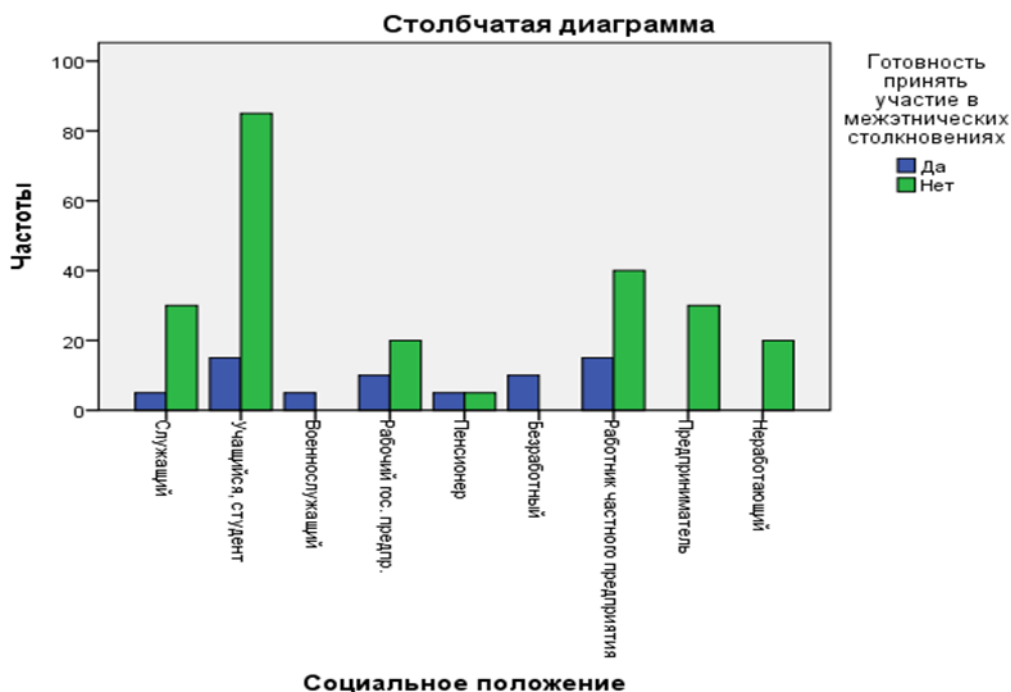

Рис. 3. Столбчатая диаграмма - готовность принять участие в межнациональных столкновениях по социальным группам

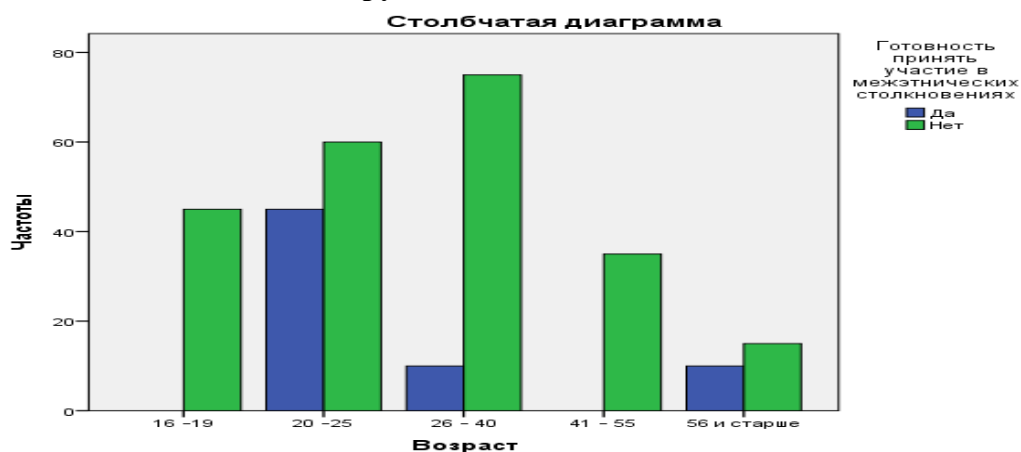

Рис. 4. Столбчатая диаграмма - готовность принять участие в межнациональных столкновениях по возрасту

Специфической характеристикой является представления респондентов о том, представители каких национальных культур могут оказаться конфликтующими сторонами в межэтнических столкновениях. По данным диаграммы видно, что модель противостояния национальных культур в подавляющем большинстве случаев складывается в виде конфликта между «европейцами» и «другими». Причем среди этих «других» наибольшую долю составляют кавказцы, чуть менее число указанных респондентами носителей азиатской культуры. Такое распределение выдает наличие в городском

сообществе негативного стереотипа относительно людей другой национальности.

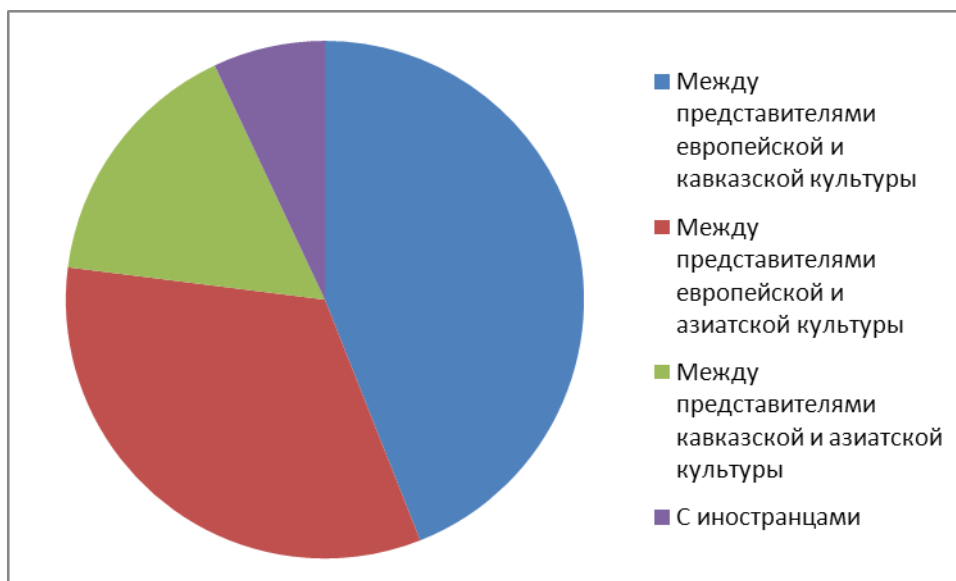

Рис. 5. Мнение опрошенных о вероятных участниках межэтнических конфликтов

2.4 Роль СМИ в формировании националистических настроений среди жителей Екатеринбурга

Анализ ответов на вопросы позволяет перейти к рассмотрению гипотез о влиянии информационного фактора на формирование националистических настроений в городской среде. Известный отечественный исследователь национализма Э. А. Поздняков отмечает, что чем ближе к бытовому и этническому национализму, тем в большей мере проявляются в нем психологические моменты, и ни в одном из этих случаев национализм не перестает быть явлением социальным. Это его коренное качество. Национализм - это не только идеи и соответствующая им политика, но и система ориентации, чувств. Поэтому источниками, которые его питают, могут быть как реальные обстоятельства, события, так и восприятие их, переживания людей. А формирование таких «виртуальных» отображений реальных событий, их оформление и трактовка целиком находятся во власти информационных источников. Рассмотрим те информационные каналы, которые участвуют в процессе освещения межнациональных взаимодействий в современной России.

Таблица 4. Источники информации об национальных отношениях

Источники информации	Возраст				Итого
	16 –19	20 –25	26 – 40	41 – 55	
Центральное телевидение	20	50	65	15	150
	44,4%	45,5%	61,9%	37,5%	
Местное телевидение	10	15	15	10	50
	22,2%	13,6%	14,3%	25,0%	
Центральные газеты	0	0	5	5	10
	0,0%	0,0%	4,8%	12,5%	
Местные газеты	0	0	15	10	25
	0,0%	0,0%	14,3%	25,0%	
Радио	5	20	15	0	40
	11,1%	18,2%	14,3%	0,0%	
Специальная литература	0	20	9	0	29
	0,0%	18,2%	8,6%	0,0%	
Партийная литература	0	10	0	0	10
	0,0%	9,1%	0,0%	0,0%	
Друзья, знакомые	30	64	40	20	154
	66,7%	58,2%	38,1%	50,0%	
Internet	34	95	85	30	244
	75,6%	86,4%	81,0%	75,0%	
Другое	5	6	15	5	31
	11,1%	5,5%	14,3%	12,5%	
Всего	45	110	105	40	300

По данным сводной таблицы видно, что со значительным перевесом доминирует такой источник информации о межнациональных отношениях, как Интернет. Следующими по масштабности поставщиками сведений являются друзья и знакомые, которые имеют практически равный вес с центральным телевидением. При этом данное соотношение сохраняется во всех возрастных параллелях, с единственным исключением – в возрастной категории 26 – 40 лет центральное телевидение опережает как источник информации друзей и знакомых.

Характерной чертой всех трех разновидностей информирования является их высокая эмоциональность, особенно выраженная при освещении негативных или трагических событий. Более того, такие СМИ, как телевидение и Интернет принципиально привлекают внимание аудитории к негативным, шокирующим новостям. Это специфика работы СМИ, рассчитанных на жесткую конкуренцию за трафик и прайм-тайм – негативная информация всегда более «продаваема» за счет того, что она

легче привлекает к себе внимание и вызывает более сильный эмоциональный отклик. СМИ оказывают крайне действенное воздействие на формирование новой националистической дискурсивности. В рамках этой символической реальности любой потребитель информации вместе с порцией новостей получает меседж-удостоверение, в котором прописывается его этническая идентификация. Аудитории предлагается уже сформированная проблема взаимоотношений с современниками через призму национальной принадлежности. Самоопределение в качестве этнического представителя, обязанного прежде всего блюсти свои национальные интересы, активно навязывается через СМИ. Все виды национализма объединяет свой собственный дискурс, являющийся всеобъемлющим и легитимным объяснением для всего, происходящего в современном мире и представляющий тем самым способ конструирования социальной реальности, в которой мы живем. Культурные сообщества определяются как «нации», а их члены как «граждане» именно в рамках националистического дискурса. Нации могут существовать только в контексте национализма, и именно это отличает современные нации от более ранних этнических образований. Другими словами, национализм в современной России приравнивает национальную идентичность к идентичности гражданской, и за счет специфической негативной проблемности информационного поля, ставит национальную идентификацию на первый план.

Также данные исследования подтвердили предположение о том, что националистические настроения горожан формируются именно на уровне стереотипов бытового национализма, а не являются следствием развернутой идеологической политики националистического толка. Незначительное число респондентов относят себя к сторонникам националистических партий и движений, еще меньше среди опрошенных тех, кто является членом таких организаций, соответственно невысоки и показатели положительных ответов на вопросы – «читаете ли Вы специальную или партийную литературу о национализме?». Следовательно, нет оснований говорить о распространении

националистической идеологии среди жителей г. Екатеринбурга. В то же время, как уже отмечалось, подавляющее число респондентов заявили о существовании напряженности в отношениях с людьми других национальностей и выразили неприязнь к представителям других национальных культур. Поскольку основными источниками информации о межнациональных взаимоотношениях являются Интернет, телевидение и друзья, а не специализированная идеологическая литература, закономерным будет заключение о том, что проявления национализма в городской среде носят не идеологический, а бытовой характер.

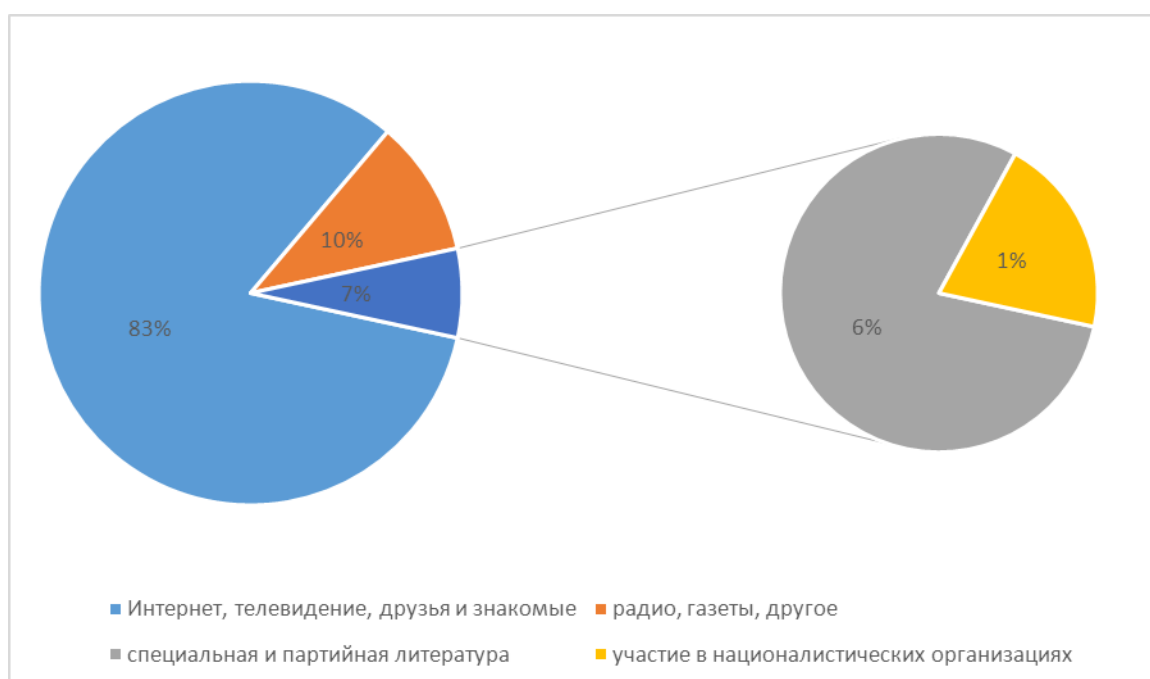

Рис. 6. Процент респондентов, идеологически приверженных национализму

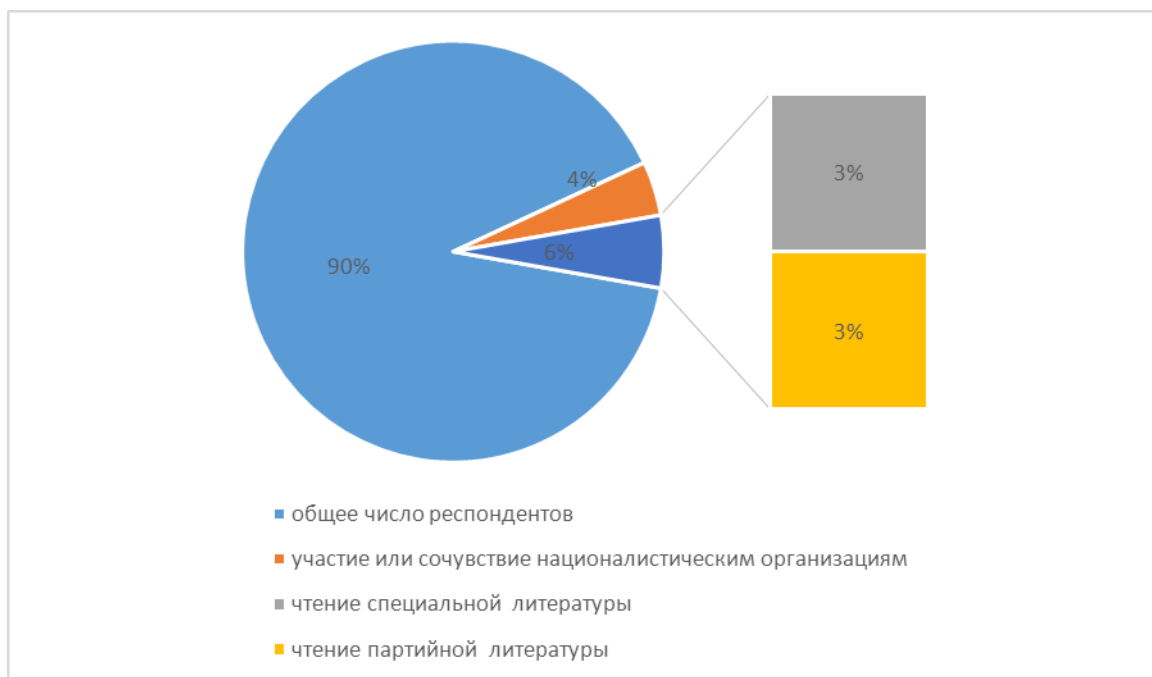

Рис. 7. Участие или сочувствие националистическим организациям и сознательная приверженность националистической идеологии

При рассмотрении такого показателя, как сознательная заинтересованность в специальной и партийной литературе националистического характера, мы обнаружим, что число респондентов, использующих в качестве информационных источников специальные печатные издания националистических организаций, невелико – около 3% от общего числа опрошенных. При этом из числа тех, кто интересуется такого рода печатной продукцией, участников националистических организаций всего 1/7 часть. Также обращает на себя внимание тот факт, что среди активных националистов радио пользуется заметно большей популярностью, чем среди горожан, не имеющих партийной принадлежности к националистам. Одна треть националистов-партийцев указала радио в числе популярных источников информации. В общем же числе ответов радио находится на 5 месте, пользуясь доверием в 13,3% случаев. Если рассмотреть обратную зависимость, то получится, что от общего числа опрошенных 4% принимают участие в националистических организациях, при этом 2/3 из них пользуются в качестве источников информации специальной и партийной литературой, а одна треть указала только

телевидение и Интернет. Следует оговориться, что Интернет предоставляет практически неограниченный доступ к националистической литературе и видео-лекциям националистической тематики, поэтому реальный процент читающих специализированные тексты, может оказаться выше. Но используя метод когнитивного моделирования, мы можем предположить, что печатный текст, пусть даже с экрана электронного устройства, все же будет восприниматься именно как текст, причем не газетный, а книжный, и при ответе на вопрос о чтении националистической литературы, мы получим данные достаточной достоверности.

Проверим гипотетическое предположение о том, что через СМИ горожане получают достаточно влиятельный объем информации о межнациональных конфликтах различного геополитического масштаба, а также то, что эта информация оставляет сильный эмоциональный отпечаток в сознании, вследствие чего запоминается надолго и сохраняет свою актуальность для получателя.

Следует отметить, что представители всех возрастных категорий смогли привести межнациональных конфликтов, упоминая среди них и те, историческими свидетелями которых не являлись. Это замечание касается горожан юношеского возраста, упоминавших конфликты в Нагорном Карабахе и первую военную кампанию в Чечне. Интересным моментом является упоминание гражданской войны в Косово, косвенно показывающее тот факт, что «русский мир» распространился в сознании обывателей не только за границы Российской Федерации, но за пределы бывшего СССР. Таким образом, память о трагедиях на национальной почве вращается в культуру повседневности, принимая свойства «генетической памяти», характерного стереотипа этнического национализма. Безусловно, данные опроса отражают тот факт, что юное поколение горожан менее осведомлено о примерах межнациональных конфликтов, а представители старшего поколения имеют обратную пропорциональность в соотношении между теми, кто смог привести конкретные примеры межнациональных конфликтов

и теми, кто затруднился это сделать. Что неудивительно, потому что половина вопроса относится ко времени существования СССР, а представители возрастной категории 16-19 лет родились и выросли уже в другом государстве.

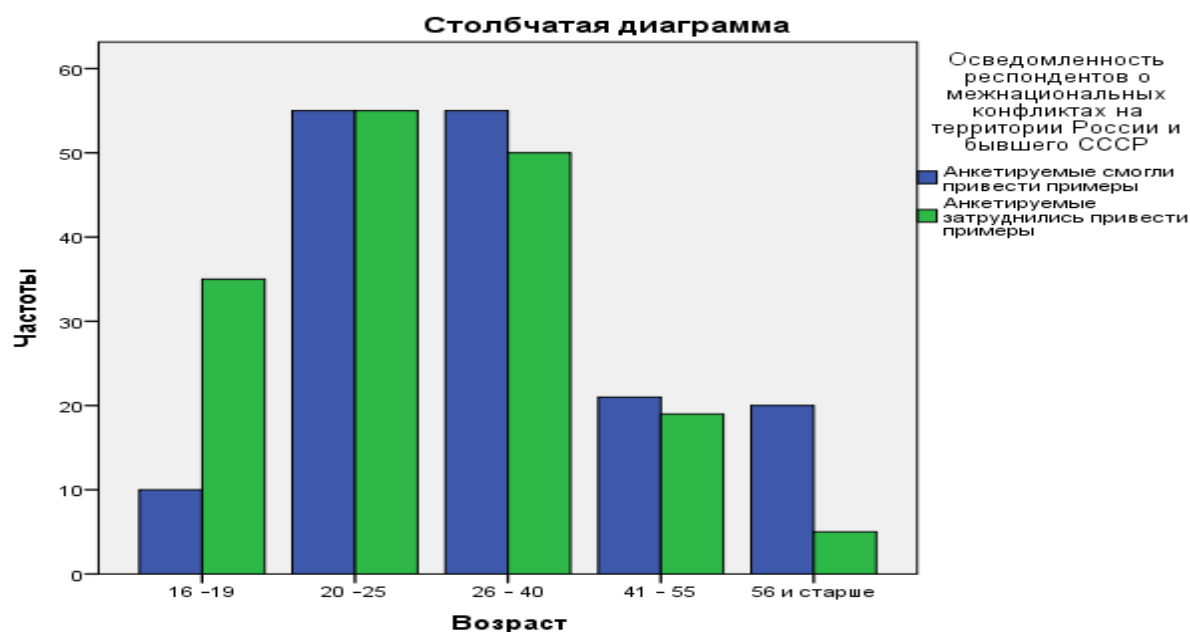

Рис. 8. Столбчатая диаграмма - осведомленность респондентов о этнических конфликтах на территории РФ и бывшего СССР в зависимости от возраста

Заключение

Проведенное исследование эмпирически подтвердило наличие межнациональной напряженности среди жителей Екатеринбурга. Полученные данные подтвердили первоначальную гипотезу о том, что в городе Екатеринбурге имеет место межнациональная напряженность. При оценке показателей межэтнической напряженности по совокупности ответов на прямые и косвенные вопросы было выявлено совпадение процентных соотношений положительных и отрицательных ответов, причем показатель положительных ответов о наличии напряженности в обществе составил в среднем 87%. Это позволяет подтвердить объективность заключения о наличии проблем в межэтническом взаимодействии.

Поиск причин напряженности между разными этническими группами выявил такую форму проявления межэтнической напряженности, как неприязнь к представителям определенных национальных культур. Общее число респондентов, в той или иной мере проявивших нетолерантное отношение к представителям других этносов, составило 54,5%.

Исследование факторов, влияющих на проявление неприязни к представителям другой национальности, выявило определенную зависимость проявлений нетолерантности от социальных характеристик респондентов. Так, фактически подтвердилась гипотеза о зависимости проявлений межэтнической неприязни от уровня доходов и социального положения респондентов. Данные опроса показывают, что максимальную нетерпимость к инородцам демонстрируют люди, оставшиеся без работы. Статистически подтвердился и факт того, что среди горожан с уровнем ежемесячного дохода выше 30 тысяч рублей нетерпимое отношение к людям другой национальности встречается реже, чем у тех, чьи доходы ниже. Соотношение ответов, выдающих нетерпимость к инородцам в среде граждан со средним достатком к численности этнически нетолерантных респондентов из малообеспеченного сегмента составило 1:3. Среди же тех, чей уровень

доходов превысил 70 тысяч рублей, никто не выразил неприязни к согражданам другой национальности. Это подтвердило теоретическое предположение об обострении национального антагонизма при социальном неблагополучии.

В ходе исследования был выявлен тот факт, что представления горожан о людях иной национальности носят характер этнического стереотипа. Формирование этого стереотипа во многом зависит от источников получения информации о межэтнических отношениях в стране и регионе. Данные исследования показали, что со значительным перевесом доминирует такой источник информации о межнациональных отношениях, как Интернет. Следующими по масштабности поставщиками сведений являются друзья и знакомые, которые имеют практически равный вес с центральным телевидением. Характерной особенностью всех трех разновидностей информирования является их высокая эмоциональность, особенно выраженная при освещении негативных или трагических событий.

Также данные исследования подтвердили предположение о том, что националистические настроения горожан формируются именно на уровне стереотипов бытового национализма, а не являются следствием развернутой идеологической политики националистического толка. Незначительное число респондентов относят себя к сторонникам националистических партий и движений, еще меньше среди опрошенных тех, кто является членом таких организаций, соответственно невысоки и показатели положительных ответов на вопросы – «читаете ли Вы специальную или партийную литературу о национализме?». Следовательно, нет оснований говорить о распространении националистической идеологии среди жителей г. Екатеринбурга. В то же время, как уже отмечалось, подавляющее число респондентов заявили о существовании напряженности в отношениях с людьми других национальностей и выразили неприязнь к представителям других национальных культур. Поскольку основными источниками информации о межнациональных взаимоотношениях являются Интернет, телевидение и

друзья, а не специализированная идеологическая литература, закономерным будет заключение о том, что проявления национализма в городской среде носят не идеологический, а бытовой характер.

Таким образом подтвердилась гипотеза о влиянии СМИ на формирование этнических стереотипов в отношении представителей других национальностей, что позволяет сделать вывод о том, что проявления националистических настроений в городе могут быть отнесены к бытовому национализму.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Национальный вопрос и государственное обустройство России. М.: Славянский диалог, 2000. - 656 с.
2. Амелин В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997. 320с.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон - Пресс - Ц., 2001. – 277 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1994. - 384 с.
5. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы, некоторые результаты исследования. М., 1984. - 387 с.
6. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие. М: Аспект Пресс, 1999. – 271с.
7. Асимметричная Федерация. Взгляд из Центра, республик и областей / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 1998. – 204 с.
8. Березенкин О.Ю. История русского национально-патриотического движения современной России. М.: Компания Спутник, 1999. 152с.
9. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екб.: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 96 с.
10. Бройи Дж. Подходы к изучению национализма (текст статьи) // Нации и национализм / Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского.. М.: Праксис, 2002 - 416 с.
11. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. — 412 с.
12. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. – 283 с;
13. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987. – 333 с.
14. Бромлей Ю. В., Шкаратан О. И. О соотношении предметных областей этнографии, истории и социологии//Советская этнография. 1969. № 3. С. 3-19.
15. Вдовин А.И. Особенности этнополитических отношений и формирование новой государственности в России (исторические и концептуальные аспекты). М., 1993. – 350 с.
16. Габдрафиков И. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. М., 1998. - 124с.
17. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1999. - 320с.
18. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования М.: Политиздат, 1987. – 368 с.

19. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. - 360с.
20. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-н/Д., 1996. - 200с.
21. Дилигенский Г. Г. Социальная психология классов : проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. - М. : Мысль, 1985. - 293 с.
22. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1994.- 304 с.
23. Дробижева Л. и др. (ред). Конфликтная этничность и этнические конфликты М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. – 177 с.
24. Дробижева Л.М. Возможность либерального этнонационализма // Реальность этнических мифов. Аналитическая серия. Вып.3. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2000. С. 78-83.
25. Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции 1993г. / Отв. ред. В.А.Тишков. М.: Наука, 1994. С.72-74.
26. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.20-47.
27. Кисс Э. Национализм реальный и идеальный. Этническая политика и этнические процессы // Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции 1993 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1994. С. 137.
28. Козер Л-А. Функции социологии конфликта//Американская социологическая мысль. М., 1996. С.542-556
29. Козлов В. И. 1979. О классификации этнических общностей // Бромлей Ю. В. (ред.). Исследования по общей этнографии, М.: Наука – 280 с.
30. Козлов В. И. Что же такое этнос // Природа. — 1971. — № 2.- С. 71-74.
31. Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века.// Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции 1993 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1994. С.42-43.
32. Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999. – 140 с.
33. Кудрин А.В. Социальные проблемы гармонизации межэтнических отношений в "сложносоставных" субъектах Российской Федерации. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Пермь, 1999. – 252 с.
34. Лашук Л. П. Введение в историческую социологию. М., 1977. – 124 с.

35. Лебедев С.В. Альтернатива справа: Национально-патриотическое движение в России: историческая традиция, идеологические направления и перспективы. СПб., 1999. – 360 с.
36. Лейпхарт А. Конституциональные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. №2. С. 135-146.
37. Лях К.И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014, № 3 С. 19-28.
38. Малахов В. Национализм как политическая идеология / В. Малахов. – М., 2005. – 320 с.
39. Миллер А.И. Теория национализма Эрнеста Геллнера и ее место в литературе вопроса // Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции. М., 1994. – 194 с.
40. Понарин Э.Д. Теоретические подходы к национальным проблемам // Понарин Э.Д., Мухаметшина Н.С. Национальные проблемы на постсоветской территории: Учебное пособие. СПб., 2001. С. 5-20.
41. Писарчик Л. Ю. Методология социального познания М. Вебера. // Вестник Оренбургского государственного университета №7, 2009 С. 93-103.
42. Сафин Ф. Принципы этнополитической истории Башкортостана. М., 1997. 321 с.
43. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. М., Механик, 1996. – 208с.
44. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. СПб., 1999. 304с.
45. Сорокин П. А. Духовный облик М. М. Ковалевского как мыслителя // Социологические исследования. 1989. № 3. С. 108.
46. Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX - начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы - Минск, БГУ, 2004. - 223 с.
47. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. Серия “Исследования по прикладной и неотложной этнологии”. М., 1996. – 40 с.
48. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001. - 552 с.
49. Хакимов Р.С. Подходы к федерализму: вариант Татарстана // Современные национальные процессы в республике Татарстан. Казань, 1994. С.58-68
50. Штомпка П. Ш. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. СМ. Червонной. — М.: Логос, 2005. – 664 с.

51. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972. - 266 с.
52. Этничность и власть в полиэтничных государствах. Материалы международной конференции / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1994. – 314 с.
53. «Русский марш», студенческое шествие и политическая тусовка на площади Труда –Екатеринбург готовится к 4 ноября <<http://www.urfo.org/ekb/516513.html>> (Дата обращения: 25.05.2016).
54. «Русский марш»: ходить или не ходить? <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114596>> (Дата обращения: 25.05.2016).
55. Большой Энциклопедический словарь. 2000 <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/235802>> (Дата обращения: 25.05.2016)
56. Дмитрий Дёмушкин: На Украине идет гражданская война между русскими людьми <<http://www.urfo.org/moskow/506265.html>> (Дата обращения: 25.05.2016).
57. Кара-Мурза С.Г. Реферат Массовое сознание <<http://www.kara-murza.ru/referat/kultura/MassSozn.html>> (Дата обращения: 25.05.2016).
58. Лица «Русского марша» <<http://rusnat.com/2012/11/lica-russkogo-marsha/>> (дата обращения: 25.05.2016).
59. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры <<http://gefter.ru/archive/8369>> (Дата обращения: 25.05.2016).
60. Соболева Т.Ф. Националистический кластер в российской блогосфере и социальных сетях: идеология, типология, динамика <http://knowledge.allbest.ru/political/3c0b65635a2bc69b5d43b89421216c37_3.html> (Дата обращения: 25.05.2016).

Приложения

Приложение 1.

Таблица Источники информации об национальных отношениях

Источники информации	Возраст				Всего
	16 –19	20 –25	26 – 40	41 – 55	
Центральное телевидение	20	50	65	15	150
	44,4%	45,5%	61,9%	37,5%	
Местное телевидение	10	15	15	10	50
	22,2%	13,6%	14,3%	25,0%	
Центральные газеты	0	0	5	5	10
	0,0%	0,0%	4,8%	12,5%	
Местные газеты	0	0	15	10	25
	0,0%	0,0%	14,3%	25,0%	
Радио	5	20	15	0	40
	11,1%	18,2%	14,3%	0,0%	
Специальная литература	0	20	9	0	29
	0,0%	18,2%	8,6%	0,0%	
Партийная литература	0	10	0	0	10
	0,0%	9,1%	0,0%	0,0%	
Друзья, знакомые	30	64	40	20	154
	66,7%	58,2%	38,1%	50,0%	
Internet	34	95	85	30	244
	75,6%	86,4%	81,0%	75,0%	
Другое	5	6	15	5	31
	11,1%	5,5%	14,3%	12,5%	
Всего	45	110	105	40	300

Таблица Терпимость к представителям других национальностей в связи с социальным статусом опрошенного

Социальное положение	Терпимость к представителям других национальностей		Итого
	Национальность не имеет значения	Присутствует нетерпимость к определенным этносам	
Служащий	0	35	35
	0,0%	100,0%	100,0%
Учащийся, студент	45	55	100
	45,0%	55,0%	100,0%
Военнослужащий	0	5	5
	0,0%	100,0%	100,0%
Рабочий государственного предприятия	10	35	45
	22,2%	77,8%	100,0%
Пенсионер	10	0	10
	100,0%	0,0%	100,0%
Безработный	0	10	10
	0,0%	100,0%	100,0%
Работник частного предприятия	15	55	70
	21,4%	78,6%	100,0%
Предприниматель	10	20	30
	33,3%	66,7%	100,0%
Неработающий	10	20	20
	33,3%	100,0%	100,0%
Итого	90	235	325
	27,7%	72,3%	100,0%

Приложение 3.

Таблица Осведомленность респондентов об этнических конфликтах на территории РФ и бывшего СССР в связи с предпочитаемыми источниками информации

Источники информации	Осведомленность респондентов о межнациональных конфликтах на территории России и бывшего СССР		Всего
	Анкетированные смогли привести примеры	Анкетированные затруднились привести примеры	
Центральное телевидение	88	76	164
	53,7%	46,3%	
Местное телевидение	30	25	55
	54,5%	45,5%	
Центральные газеты	4	6	10
	40,0%	60,0%	
Местные газеты	26	4	30
	86,7%	13,3%	
Радио	20	25	45
	44,4%	55,6%	
Специальная литература	23	6	29
	79,3%	20,7%	
Партийная литература	5	5	10
	50,0%	50,0%	
Друзья, знакомые	94	70	164
	57,3%	42,7%	
Internet	128	127	255
	50,2%	49,8%	
Другое	7	28	35
	20,0%	80,0%	
Всего	161	164	325

Проценты и итоги основаны на респондентах.